

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

АРКАНУМ

АЛТАРЬ
ГОРГОНЫ

Евгений Фронтикович Гаглоев
Алтарь Горгоны
Серия «Арканум», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65804217

Алтарь Горгоны: РОСМЭН; Москва; 2021

ISBN 978-5-353-09755-6

Аннотация

Вторая книга из серии «Арканум». Подобно шкатулке с двойным дном, курорт Новый Ингершам хранит множество секретов. Тайная жизнь кипит в раскинувшихся под городом бесконечных тоннелях, зловещем заброшенном санатории, научных лабораториях. Недобрые взгляды выискивают среди отдыхающих Дэна, следят за Лерой и Максимом, касаются Светки. Загадочная мадам Анаит, семейка Комиссаровых, авантюрист Бестужев – похоже, у них на ребят большие планы. Но что им нужно? Быть может, подсказка кроется в старинном дневнике, или в записях судебного журнала «Арканума», или в ночных кошмарах, преследующих Леру и Максима? Прошлое уже тянет к ним цепкие щупальца, от которых не скрыться.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	22
Глава пятая	30
Глава шестая	41
Глава седьмая	46
Глава восьмая	54
Глава девятая	63
Глава десятая	68
Глава одиннадцатая	75
Глава двенадцатая	85
Глава тринадцатая	94
Глава четырнадцатая	106
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Евгений Гаглоев

Алтарь Горгоны

© Евгений Гаглоев, 2021

© ООО «РОСМЭН», 2021

Глава первая

Теперь твой черед!

Ипполит Германович замер, восторженно глядя на парня, который сидел, скованный цепями, на дне бассейна.

Телохранители Бестужева, Туз и Лола, затаив дыхание наблюдали за происходящим с противоположного бортика. Лера и Максим Журавлевы испуганно переглянулись, а затем снова уставились на несостоявшегося утопленника.

– Он что, дышит? – потрясенно спросил Максим, пытаясь рассмотреть Дэна сквозь толщу воды.

От волнения парень запустил пятерню в свои густые волосы и нервно почесал затылок.

– Ну разумеется! – ответил Ипполит Германович. – Я не ошибся. Нужен был лишь толчок, чтобы его уникальные способности вновь пробудились.

– Способности? – всхлипнув, переспросила Лера.

Она так испугалась за Дэна, что сердце до сих пор колотилось, будто готово было выскочить из груди. А безумная улыбка Бестужева и маниакальный блеск в его глазах привели ее в ужас. Вид у него был совершенно сумасшедший.

– Вы не знаете и половины правды о своем водоплавающем приятеле, – с усмешкой произнес старик.

– А вы знаете? – с презрением спросил Максим.

– Я знаю то, что мне нужно знать, – уклончиво ответил Ипполит Германович.

Он кивнул Тузу. Бритоголовый громила в тот же миг вытащил из кармана ключи от наручников, потряс ими над поверхностью воды, чтобы привлечь внимание Дэна, и бросил связку в бассейн.

Ключи плавно опустились на выложенное плитками дно. Дэн потянулся за ними, с трудом двигая скованными руками и ногами. Но он дышал! Лера и Макс все еще не верили собственным глазам.

– Конечно, я прошу прощения за столь грубую демонстрацию, – развел пухлыми руками Ипполит Германович. – Но только так я мог быстро убедиться в своей правоте.

– Так кто же такой Дэн? – прищурившись, спросил Максим.

– Ваш друг – амфибия в человеческом облике. Гибрид. Если хотите, мутант, способный дышать под водой. Причем ему без разницы, пресная вода или морская. Такая особенность встречается лишь у нескольких пород рыб.

– Но как так вышло?! Откуда у него такие способности? – удивленно спросила Лера.

– А вот это и есть вопрос, который в последнее время сильно волнует очень многих. И меня в том числе.

– Погодите, – прервал Бестужева Максим. – А если бы вы ошиблись? Что, если бы он утонул в вашем бассейне?

– Что ж, – равнодушно ответил старик, – такова жизнь. Но, разумеется, я бы очень расстроился...

– Как и я, – буркнул Туз. – Кому пришлось бы избавляться от жмурика?

Лола многозначительно ухмыльнулась.

– Всего лишь расстроились бы, убив человека? – потрясенно выдохнул Макс. – И кто же вы после этого?

В ответ Ипполит Германович оскалил в улыбке мелкие желтые зубы. У Леры внутри все сжалось от ненависти. Этот уродливый коротышка одним своим видом вызывал у нее омерзение и страх.

Бестужев хотел добавить что-то еще, но тут случилось невероятное. Дэн пробкой вылетел из воды, обдав всех брызгами, на мгновение завис почти в двух метрах над бассей-

ном, а затем приземлился прямо на широкие плечи Туза. Ошарашенный громила и рта не успел раскрыть – парень резко сдавил его шею ногами, а затем с силой метнулся вниз, к полу. Телохранитель рухнул вместе с ним. Дэн мигом скатился с оглушенного Туза, а тот так и остался лежать, медленно приходя в себя. Все произошло за какие-то доли секунды.

Лола, сжав кулаки, бросилась к Дэну, замершему на четвереньках, но парень резко развернулся и с разворота ударил ее ногой. Женщина сдавленно крикнула и, отлетев назад, с шумом и плеском грохнулась в бассейн, окатив водой старика Бестужева.

А Дэн глубоко вдохнул и тут же закашлялся. Из рта и носа у него хлынула вода – потоки воды.

Лола, злая как тысяча чертей, вынырнула и быстро поплыла к бортику. Туз медленно поднимался на ноги, держась за ушибленный затылок. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Но Дэн уже встал и глубоко вдохнул полной грудью. Остатки воды наконец покинули его легкие.

– Теперь твой черед, – глухо сказал он, направляясь к обомлевшему Ипполиту Германовичу.

– Не стоит, молодой человек! – Старик торопливо поднял руки и широко улыбнулся. – Ты разве не понял, что все это затеяно исключительно ради твоего же блага? Как бы иначе ты вспомнил, что способен на такие невероятные вещи?

Мокрый Дэн остановился в полуметре от толстяка, хму-

ро обдумывая его слова. Лера и Максим, замерев, смотрели на друга. Телохранители Бестужева угрожающе двинулись к Дэну, но парень, даже не глядя в их сторону, поднял указательный палец и покачал им в воздухе.

– Еще одно движение, и я зашвырну вас обоих гораздо дальше, – предупредил он, – а может, вообще сброшу с крыши. Лучше не злите меня. Я и так уже злой.

Телохранители вопросительно глянули на Ипполита Германовича, и тот торопливо закивал. Туз и Лола отошли к барной стойке с напитками, но оба продолжали настороженно следить за парнем.

Лера бросилась к Дэну и порывисто обняла его, прижавшись к прохладному мокрому телу.

– Я так испугалась... – пробормотала она. – Думала, что ты погиб...

– Да уж, пережил пару неприятных мгновений, – вздохнул Дэн, обняв ее в ответ.

– Как мило, – снова расплылся в улыбке Бестужев. – Такая красивая пара.

Максим, который еще не решил, как реагировать на отношения своей сестры и Дэна, мрачно посмотрел на старика.

– Рассказывайте! – буркнул он. – Или вы приготовили нам еще какие-то сюрпризы?

– Нет, – покачал головой Ипполит Германович. – На сегодня достаточно.

– Так кто же я такой? – обратился к нему Дэн, отпустив

Леру.

– Чтобы рассказать обо всем более подробно, придется начать издалека. – Бестужев кивнул Лоле, и та, пройдя за барную стойку, принялась смешивать коктейль. – Название «Экстрополис» вам о чем-то говорит?

– А должно? – вскинул брови Максим.

– Не так давно оно гремело во всех новостях.

– Мы не следим за новостями, так гораздо спокойнее.

– Что ж, – вздохнул Ипполит Германович, принимая из рук Лолы большой запотевший стакан. – Не так уж давно это была гигантская и очень влиятельная корпорация, одна из богатейших в регионе. Научные исследования, промышленное производство, медицина, чем они только не занимались. Помимо этого «Экстрополис» служил прикрытием шайке высокопоставленных преступников, которые тайно занимались различными теневыми сделками. На них работало множество темных личностей, державших в страхе весь Санкт-Эринбург. В числе прочего ученые корпорации проводили запрещенные эксперименты над людьми. Создавали монстров и мутантов – метаморфов, обладающих удивительными способностями. Некоторые из этих созданий служили корпорации, другие действовали сами по себе. Упоминания об отдельных индивидах частенько мелькали в полицейских сводках. Одним из творений ученых «Экстрополиса» был и некий Форкис.

– Форкис? – нахмутив брови, переспросил Дэн.

– Как грабителю и взломщику ему не было цены! Он состоял в банде таких же мутантов, которой руководил один мой старый знакомый... Кличку юноше дали в честь морского бога из древнегреческой мифологии. Никто из подельников никогда не видел лица этого парня, он скрывал свою личность даже от сообщников. Но его способности потрясали. Он мог дышать под водой, развивать удивительную скорость, творить другие невероятные вещи... Ничего не напоминает?

– Хотите сказать... – Дэн осекся.

– Дэн – и есть Форкис? – изумился Максим. – Но как такое возможно? А он для банды не слишком молодой?

– Банда состояла из одних подростков, сверстников. Но шалили они недолго. Перешли дорогу более могущественному противнику, и их мигом ликвидировали. А Форкис попал в подчинение кому-то из руководства корпорации. Потом, когда «Экстрополис» был разоблачен и уничтожен, парень бесследно исчез. Вы и о разоблачении корпорации ничего не слышали?! – удивленно воскликнул Бестужев, глядя на вытянутые лица ребят. – Новости гремели на весь город! Кадры жутких разрушений крутили все крупные информационные порталы.

Лера и Максим лишь недоуменно пожали плечами.

Глава вторая

Нужные знакомства

Ипполит Германович укоризненно покачал головой.

– Эх, молодежь! Вас в этой жизни совершенно ничего не интересует. Так вот, – продолжил он. – Форкис исчез... Его тело так и не нашли среди развалин штаб-квартиры корпорации. Не скрою, этот молодой человек меня сразу сильно заинтриговал, и знаете, почему? Все дело в его способностях. Я не верю, что это – лишь результат скрещивания генов. Мне случалось встречать людей, которые были прямыми потомками древних мифических существ, и некоторые

их способности достались им по наследству от далеких предков. Вдруг удивительная сила Форкиса – вовсе не результат опытов ученых корпорации? Может, он потомок древних созданий, когда-то вышедших из моря, о существовании которых давно все позабыли? Я давно мечтал встретиться с ним лично, поговорить, узнать, из какой он семьи, проследить его родословную, но мне все не удавалось это сделать. Потом «Экстрополис» пал, монстры, которым посчастливилось выжить, рассеялись по миру... И вот несколько недель назад в исследовательской лаборатории местного океанологического института появился очень интересный объект для изучения. Это был ты! – Бестужев ткнул толстым пальцем в притихшего Дэна. – Тебя тайно привезли из Санкт-Эринбурга и держали в закрытом секретном комплексе. Ты постоянно находился в воде, предусмотрительно скованный цепями, но при этом дышал, как рыба! Воду меняли каждые два дня, она была то пресной, то морской, но это никоим образом не влияло на твои жизненные показатели.

– Откуда вы все это знаете? – недоверчиво спросил Дэн.

– Нужные знакомства и связи, мой мальчик! Я вожу очень близкое знакомство с руководством океанологического института. Более того, у нас с семейством Комиссаровых множество общих дел и интересов. Не всегда законных, – загадочно ухмыльнулся старик. – Поэтому я в курсе событий. С момента появления в институте ты постоянно находился в коме. То ли действительно не приходил в себя, то ли уче-

ные института под руководством профессора Курчевского кололи тебе что-то, но ты был без сознания – я собственными глазами видел тебя в огромной стеклянной колбе. А вот амнезия... Это либо результат несчастного случая, произошедшего при обрушении зданий «Экстрополиса», либо следствие опытов, которые проводили над тобой в институте.

– Но как связаны институт и этот самый «Экстрополис»? – поинтересовался Дэн.

– Самым тесным образом. Руководство океанологического института старательно это скрывает, но когда-то он был одним из дочерних предприятий погибшей корпорации, а кое-кто из здешних сотрудников работал в штаб-квартире «Экстрополиса». Да взять того же Курчевского! Это ведь он под шумок вывез тебя из корпорации.

– Но для чего они изучали Дэна? – спросила Лера.

– Смеешься? – вытаращил глаза Ипполит Германович. – Часто тебе встречаются люди, способные дышать под водой, да еще наделенные такой силой? Думаю, будь их воля, ученые разрезали бы Дэна на мелкие кусочки, чтобы понять, как он устроен. Кстати, Курчевского и Комиссарова интересует тот же вопрос, что и меня: парень рожден с такими способностями или приобрел их в результате экспериментов «Экстрополиса»? Корпорация мертва, но дело ее живет. Кто же откажется от помощи подобных суперсуществ? Дно океана с незапамятных времен хранит немислимые сокровища, древ-

ние клады. Часто они находятся в таких местах, куда не проникнет никакая техника. А вот ребята, подобные этому парню, – запросто. Возможно, Дэн был нужен ученым института именно для этого. Но вмешался случай, произошло ужасное землетрясение, от которого пострадало множество городских зданий, в том числе и институт. Его секретный корпус рухнул в море вместе со скалой, на которой стоял, заодно с ними рухнул и ты. Но что же случилось дальше?

– Я ничего не помню до того момента, когда очнулся на берегу моря, – признался Дэн.

– Скорее всего, какое-то время ты находился под водой без сознания, но затем пришел в себя. Избавился от цепей... – предположил Бестужев. – Тебе это не составило большого труда. А потом тебя выбросило прибоем на пляж. – Ребята потрясенно молчали, а Ипполит Германович продолжал: – Строение твоего организма очень необычно, Форкис. Подобно некоторым морским обитателям, ты можешь находиться на чрезвычайно большой глубине, недоступной обычному человеку. Именно это твое качество я и хочу использовать. Надеюсь, мы с тобой подружимся, ведь если ты поспособствуешь мне кое в чем, то и я помогу тебе узнать о твоем прошлом – о жизни, не связанной с криминалом. Откуда ты родом, как тебя называли родители, живы ли они, ищут ли тебя? С моими деньгами и связями, как ты понимаешь, это несложно.

Глава третья

Глаза змеи

Светка Щербакова, холодея от ужаса, изо всех сил дергала дверную ручку, но та не поддавалась, словно кто-то держал ее снаружи. А ведь в квартире больше никого не было!

Ее собственная комната превратилась в западню, а жуткая старуха в черных очках и закрытом платье – мадам Анаит – медленно приближалась, сжимая в руке странную голубую тетрадь, которую Светка видела впервые в жизни.

– Откуда у тебя мой дневник? – угрожающе повторила мадам Анаит.

– Я понятия не имею, о чем вы! – в ужасе выкрикнула

Светка. – Какой еще дневник?! Откуда вы здесь взяли вообще?

– Вот только не надо лгать. Будешь и дальше прикидываться душой, сильно об этом пожалеешь. Я хорошо знаю, что вам известно гораздо больше, чем вы хотите показать. Это ваша компания побывала в моем доме и украла судовой журнал «Арканума». Я даже знаю, для кого вы это сделали! А теперь выясняется, что у вас оказался еще и дневник, который я не видела много лет. Где вы его достали? Отвечай!

Светка всегда считала себя девушкой не робкого десятка, но еще никогда в жизни ей не было так страшно. Она и правда не понимала, откуда в ее комнате появилась эта тетрадь. Подбросили через окно? Но с какой целью? Или Антошка притащил? Он мог. Тот еще поганец!

Светка начала вопить и колотить в дверь кулаками, но какая-то неведомая сила вдруг оторвала девушку от пола, развернула лицом к жуткой старухе и впечатала спиной в дверь.

Мгновенно перестав вопить, Светка с ужасом смотрела, как мадам Анаит поднимает руку со скрюченными пальцами, затянутую в черную кружевную перчатку.

Вроде бы Светку ничто не держало, но она висела в воздухе, ударяя пятками в дверь, почти на полуметровой высоте. И все это каким-то непостижимым образом делала с ней старуха. Анаит резко сжала пальцы в кулак, и в тот же миг у Светки перехватило горло, а затем она медленно поплыла вверх, беспомощно дергая ногами.

– Я не видела его больше века, – глухо бормотала мадам Анаит себе под нос. – Думала, он сгорел в пожаре... И внезапно почуяла его энергию... И где? Здесь! В занюханном общежитии для уборщиц. Признавайся же, дрянь, где ты его стянула? Кто хранил его все эти годы?

Но Светка не могла не только говорить, но и дышать. Испуганно вытаращив глаза, она беспомощно хватала ртом воздух. Анаит, поняв, что перестаралась, слегка ослабила хватку и повторила вопрос.

– Я не знаю, откуда он здесь взялся, – прохрипела Светка. – Я впервые вижу эту тетрадь...

– Продолжаешь упорствовать? Дьявол, – процедила сквозь зубы мадам Анаит. – Поверь, я не хотела, но ты меня вынуждаешь...

Она снова сжала пальцы, и Светка схватилась за горло, не в силах вдохнуть. Старуха подняла руку, в которой держала дневник, и самыми кончиками пальцев приподняла черные очки.

Если бы Светка могла кричать, она издала бы самый громкий визг, на какой только была способна. У мадам Анаит были нечеловеческие глаза – с желто-зелеными радужками, узкими и продолговатыми зрачками, как у змеи.

– С-с-смотри на меня, – тихо прошипела старуха. – Ответь на мои вопрос-с-сы...

Ее жуткий пристальный взгляд притягивал, не отпускал, проникал прямо в мозг перепуганной Светки. И девушка не

могла сопротивляться. У нее не хватало сил, чтобы отвести глаза в сторону.

В этот момент стена, в которой было прорезано окно, с грохотом взорвалась. Во все стороны полетели обломки штукатурки, куски битого стекла и гипсокартона. В клубах серого дыма и пыли в комнату вступила темная фигура.

Взрыв сбил мадам Анаит с ног, и она разжала руку. В тот же миг Светка брякнулась на пол, жадно хватая ртом воздух. Старуха яростно зашипела, словно настоящая змея.

Возле разбитого окна стоял человек в длинном поношенном плаще и шляпе, низко надвинутой на лицо. Он резко вскинул руку – она оказалась полностью металлической. Тонкие блестящие пальцы раздвинулись, подобно лепесткам некоего странного цветка, и из середины ладони выдвинулось черное вороненое дуло, которое указало прямо на мадам Анаит.

В следующее мгновение грянул оглушительный выстрел.

Глава четвертая

Фамильное сходство Тюменцевых

Дэн возмущенно уставился на Бестужева. – Вы правда думаете, что я буду вам помогать?! – гневно воскликнул он. – После всего, что вы сделали? После шантажа и угроз?

– А что еще тебе остается, мальчик? – невозмутимо спросил Бестужев. – В данный момент я – ваша единственная поддержка и опора, ребяташки. Ты знаешь, что наемники Курчевского и Комиссарова ищут тебя по всему Новому Ингершаму? Они так просто не отступятся. Чудо, что никто из

них до сих пор на тебя не наткнулся.

– А если найдут? – разволновалась Лера. – Что же тогда будет?

– Вернут в стеклянную банку, – жестко ответил старик, – и возобновят свои бесчеловечные опыты. А всех, с кем он успел познакомиться, прикончат на всякий случай, чтобы не оставлять свидетелей. Вам это надо?

– Он пытается нас запугать, – быстро сказал Дэн.

– Отнюдь, – покачал головой Ипполит Германович. – Комиссаров и его компания ищут тебя уже несколько дней. Я знаю об этом, поскольку они доверяют мне и даже не подозревают, что все это время я вожу их за нос. Не бойся. Можешь и дальше жить в пансионате, я выделю тебе номер люкс в главном корпусе. На моей территории они тебя точно не найдут, да и на пляже – вряд ли... Кто разглядит тебя в массе полуголых тел? Хотя на твоём месте я все равно поменьше бы туда совался. Сейчас у них появилась новая игрушка, этот жуткий корабль из прошлого, но скоро они потеряют к нему интерес и снова вспомнят о тебе. А без моей помощи и поддержки ты не сумеешь долго от них скрываться.

– Но пока мне это как-то удавалось.

– Всего лишь везение, Форкис.

– Не называйте меня так! – вспыхнул Дэн. – Я ничего не помню о своей прошлой жизни. И я не преступник!

Ипполит Германович расхохотался так, что затряслись все складки на его необъятном животе.

– Но дом старухи Анаит ты обокрал! – напомнил он.

Дэн покраснел как помидор. Лера сразу вспомнила, до чего ловко он вскрыл замок на входной двери особняка и сам не понял, как это сделал. Но, видимо, его пальцы отлично помнили. Дэн, похоже, тоже об этом подумал, потому что виновато посмотрел на Леру.

– Соглашайся, – сказал ему Бестужев, немного успокоившись. – Я сейчас же велю приготовить для тебя самый лучший номер. Не придется больше тайком носить еду из столовой. Дам тебе денег, чтобы купил себе какую-нибудь одежду.

– Что вы от меня хотите взамен? – недоверчиво прищурился Дэн.

– Ничего такого, что ты не сможешь сделать. Скоро мы отправимся в одну увлекательную экспедицию, и там твоя помощь будет совершенно незаменима. Судовой журнал «Арканума» нужен мне для той же цели, ведь там во всех подробностях описано последнее путешествие этого проклятого корабля и указан точный маршрут. Впервые о журнале я услышал от своих коллег по одному оккультному кружку, где состою уже много лет. Мне рассказали о старухе из Нового Ингершама, хранящей у себя дома настоящее сокровище. Моему знакомому удалось заглянуть в судовой журнал, и прочитанное потрясло его настолько, что он запомнил об этом на всю оставшуюся жизнь. Не скрою, меня сильно заинтриговал «Арканум», цель его путешествия, мадам Анаит... И конечно ты, Форкис! Сдается мне, вся эта история имеет

к тебе самое непосредственное отношение. Попытаемся разгадать твою загадку вместе, но сначала придется повторить последний путь «Арканума».

– Вы хотите отправиться по тому же маршруту? – удивился Максим. – Но зачем?

– Потому что я всегда добиваюсь поставленной цели, – сухо ответил Ипполит Германович. – Это в моей натуре.

– А мы с Лерой при чем? – спросил Максим. – Вы упоминали, что мы здесь тоже не случайно. Не пора ли поговорить об этом?

– Ты прав, – неохотно кивнул Ипполит Германович. – Но вы же видите, я делюсь с вами информацией, чтобы доказать, что не враг вам. Возможно, мы еще станем партнерами в этом предприятии. Вы слышали о профессоре Сергее Ивановиче Тюменцеве?

– Это тот, который пропал во время землетрясения? – уточнила Лера. – Мы видели его разрушенный особняк...

– Он самый, – кивнул Ипполит Германович. – Личность темная и чрезвычайно загадочная. Я наблюдал за ним на протяжении нескольких лет...

Он извлек из-под шезлонга свернутую газету, раскрыл ее и показал ребятам большой портрет благообразного седого старичка в строгом костюме. «Исчезновение профессора Тюменцева» – гласил заголовок статьи под портретом.

– Местные старожилы рассказывали о нем очень странные вещи, – добавил Бестужев.

– И какие же? – спросила Лера.

– Тюменцевы всегда жили в этом доме с того момента, как он был построен. Все они увлекались изобретательством, проектировали разные игрушки и механические устройства. Все были малообщительны и не поддерживали отношений с соседями. Дом переходил от одного потомка к другому, но вот что странно: никто и никогда не видел там ни одной женщины. Ни один из Тюменцевых не был женат и не имел потомства, и наследство переходило племянникам разной степени родства, но обязательно мужского пола. Они приезжали и оставались жить в особняке.

– Что же тут странного? – поинтересовался Максим. – Такое случается. Места тут отличные, а если и дом хороший...

– О нет. Дело не в этом, молодой человек, – перебил Ипполит Германович. – Я наводил справки. Во время войны многие архивные документы пропали, но мне все же удалось кое-что выяснить. Первый представитель рода Тюменцевых появился в этих местах чуть больше ста двадцати лет назад. Он прожил здесь много лет, а затем запер особняк и куда-то уехал. Вскоре пришла весть о его внезапной смерти, а через два года приехал наследник – кто-то из дальней родни, но при этом сильно похожий на Тюменцева. Поселившись в доме, он держался в стороне от светской жизни, так и не завел здесь друзей, вообще мало общался с людьми. Сорок лет спустя история повторилась: владелец особняка уехал, через какое-то время пришло сообщение о его смерти, а дом

и участок перешли к дальнему родственнику, который явился год спустя. Он был несколько моложе последнего хозяина, но фамильное сходство не вызывало никаких сомнений. И так повторялось еще пару раз. Смекаете, к чему я клоню?

– Нет, – одновременно сказали Максим и Дэн.

– Я всерьез подозреваю, – терпеливо проговорил Бестужев, – что на протяжении всех этих лет особняком владел один и тот же человек! Чтобы не вызывать подозрений у жителей города, он периодически инсценировал свою смерть, а потом возвращался под видом очередного родственника и продолжал здесь жить. Возможно, он был очень привязан к родным местам. А может, – что кажется мне более вероятным, – существовало нечто, не отпускающее его отсюда надолго. Нечто, заставляющее его возвращаться снова и снова.

– Сколько же ему тогда лет? – недоверчиво спросила Лера.

– В любом случае не меньше, чем «Аркануму», – ответил Ипполит Германович. – Вам это кажется бредом? Поверьте, в своей жизни я повидал много всего куда более невероятного! Так что же произошло с Тюменцевым на этот раз? Старик опять исчез, его дом был разрушен ужасным землетрясением. А вскоре после этого к берегам Нового Ингершама вдруг причалил «Арканум», сгинувший столько лет назад, но внезапно вырвавшийся из многолетнего заточения в древней потайной пещере...

– Но при чем здесь наша семья? – не выдержал Максим.

– К этому я и веду! Основательно покопавшись в истории

профессора Тюменцева, я нашел одно странное совпадение. Оно и стало причиной, по которой мы заманили сюда вашу мать. Она просто обязана была вернуться в Новый Ингершам...

Но старик не договорил. Где-то на территории пансионата раздался жуткий грохот. С деревьев шумно вспорхнули десятки испуганных птиц, у бассейна закричали дети. И тут прогремел выстрел. Все тревожно переглянулись.

– А это еще что? – воскликнул Бестужев.

Туз и Лола недоуменно пожали плечами. Лера и Максим кинулись к прозрачному ограждению и посмотрели вниз – постояльцы пансионата, отдыхающие у большого бассейна, повскакивали с мест и дружно вытягивали шеи в сторону общежития сотрудников «Лазурной звезды».

– Это же в нашем общежитии, – побледнела Лера. – Там что-то произошло!

Раздался еще один выстрел, а затем приглушенный треск. Над кронами деревьев, загораживающих общежитие работников, появился сизый дымок. Максим и Дэн резко сорвались с места и бросились к лестнице.

– Туз, Лола, разберитесь там, – приказал Ипполит Германович.

Телохранители поспешили вслед за ребятами. Лера тоже побежала, но у самой калитки вдруг притормозила.

– И все же, о чем вы хотели нам рассказать? – спросила она.

– Позже поговорим, милочка. Сейчас, как ты понимаешь, есть более важные дела. Но советую, – добавил Бестужев, странно взглянув на Леру, – когда в следующий раз посмотришься в зеркало, задай себе вопрос, чья же ты дочь на самом деле? Занюханной уборщицы, провонявшей чистящими порошками, или королевы выпускного бала?

Лера не поняла, о чем он говорит, но сейчас и правда было не до того. Девушка рванула вниз по ступенькам, полная самых дурных предчувствий. А Ипполит Германович вошел в свои апартаменты и задвинул стеклянную дверь.

Глава пятая

Грохот в общежитии

Когда ворвавшийся в комнату незнакомец выстрелил из своей железной клешни прямо в старуху, Светка громко завизжала. Мадам Анаит резко взмахнула дневником, и пуля, изменив траекторию, ударилась в стену рядом с девушкой. Та мигом заткнулась. А старуха поправила на носу черные очки, скрыв свои жуткие змеиные глаза, и снова вскинула руку. Тут же тумбочка, стоявшая у кровати, взмыла в воздух и понеслась на прищельца. Врезавшись в него, бедное деревянное изделие с треском развалилось на куски, но незнако-

мец даже не шелохнулся. Правда, с него слетела шляпа, и Светка разинула рот от изумления.

В первое мгновение ей показалось, что на голове у незнакомца черный блестящий шлем типа мотоциклетного, но тут же она поняла, что это и есть голова, просто она сделана из черного пластика и стекла. На гладком лице не было рта и носа, но прямо сквозь темное стекло горели две яркие красные точки, заменяющие глаза. Голова держалась на тонкой металлической шее, жалобно торчащей из воротника потертого плаща. До Светки наконец дошло, что это не настоящий человек, а некий механизм, которому придали человеческое подобие.

Механический тип сжал стальные пальцы в кулак и прыгнул на мадам Анаит. Старуха увернулась – слишком проворно для своего возраста, – и железная рука пробила в стене дыру приличного размера. Светке сразу стало ясно, что лучше бы ей быть в каком-нибудь другом месте. Она ловко выпрыгнула через разбитое окно, но в последний момент зацепилась ногой за подоконник и растянулась на общем балконе.

В это время кусты, растущие под балконом, раздвинулись, и из них показался еще один пришелец, как две капли воды похожий на того, что пытался прикончить старуху. Светке было его отлично видно между столбиками перил. Пришелец слегка согнул ноги в коленях и вдруг скакнул, точно кузнечик, и мгновенно оказался на втором этаже.

Даже не взглянув на похолодевшую Светку, он прыгнул еще раз – прямо в разгромленную комнату. Несмотря на охвативший ее ужас, девушка все же успела заметить, что его ноги, торчащие из брючин, тоже металлические. Голова – из пластика, тело – из металла. Да это же самые настоящие роботы!

Светка, поскуливая от страха, на четвереньках бросилась к лестнице, ведущей на первый этаж. За ее спиной один из роботов с грохотом вылетел из комнаты, проломив стену в другом месте. Он был без шляпы, и плащ повис на нем обожженными лоскутьями, из-под которых блестели стальные пластины корпуса. Робот тяжело рухнул на то самое место, где только что валялась Светка, но тут же вскочил на ноги и бросился обратно.

Девушка кубарем слетела с лестницы и вывалилась на газон. Она не представляла, что делать. Звонить в полицию, звать охранников пансионата или просто бежать сломя голову куда-нибудь подальше? Пару минут спустя к ней подлетели Максим и Дэн.

– Что здесь происходит? – крикнул Макс.

Но Светка вместо ответа села и зарыдала на глазах у ничего не понимающих парней.

Внезапно грохот, доносившийся со второго этажа общежития, стих.

У здания собиралось все больше людей. Прибежали Туз и Лола, за ними появились взволнованные Вера Максимовна

и Лариса Сергеевна.

– Господи! Моя квартира! – истошно завопила мать Светки, увидев дымящуюся дыру в стене второго этажа, но тут же осеклась. – Дети!! Где они?!! Они в порядке?!

Тут же подбежала библиотечкарь пансионата Мадина, таща за руку Антошку, который вовсе не выглядел испуганным. Лариса Сергеевна стиснула его в объятиях и принялась вглядываться в толпу, разыскивая Светку. Та уже немного пришла в себя и смогла помахать матери рукой.

Вера Максимовна кинулась к Лере и Максиму.

– Вы целы? – выдохнула она. – Господи, как же я перепугалась!

– С нами все в порядке, мам, – сказал Максим. – Мы были неподалеку.

Рядом с ними неловко переминался с ноги на ногу Дэн. Вера Максимовна удивленно на него покосилась, мигом приметив, что на парне – шорты и старая футболка Максима. Под этим взглядом Лера вдруг поняла, что стоит слишком близко к Дэну и мать может что-то заподозрить. Она хотела шагнуть в сторону, но тут прямо перед ней возникла какая-то низенькая толстенная старушка в ярко-желтом парео и огромных солнечных очках.

– Что происходит? Что еще случилось в этой помойке? Эй! – вскрикнула старушенция, ткнув в Дэна пальцем с огромным перстнем. – Это же тот голозадый наркоман с пляжа! Который мою шляпу спер!

Максим не сдержался и громко прыснул. Он сразу узнал вредную старуху – она была в толпе, образовавшейся вокруг бесчувственного Дэна, выброшенного морем на пляж.

– Что? – изумился Дэн.

– Куда шляпу мою дел, бандюга?! – громко заверещала старуха. – Знаешь, сколько она стоит?

– А вы как здесь оказались вообще? – недовольно спросила у бабки Лариса Сергеевна. Похоже, она ее хорошо знала. – Вы ведь живете в главном корпусе? Вот и шли бы к себе.

– И эта нахалка здесь! – возмутилась старушка. – Лучше бы в номерах как следует убирала! Я на тебя жаловаться буду!

– Жалуйтесь, – пожалала плечами мать Светки и Антона. – Надоели вы мне со своими придирками. А вот и начальница моя, – кивнула она в сторону Веры Максимовны.

Бабка тут же рванулась к матери Журавлевых.

– Меня зовут Полесьева Марта Игоревна, – горячо воскликнула она. – Я, между прочим, ветеран труда! Живу на пятом этаже главного корпуса. А ваша работница – лентяйка! Подозреваю даже, что она у меня приворовывает. Один раз я сумочку оставила в номере, так потом денег недосчиталась.

– Ну это уже ни в какие ворота не лезет! – разозлилась Лариса Сергеевна. – Не было такого!

– Еще как было!

Светка, сидевшая у ног Максима, вытаращила глаза.

– Смелая бабка, – тихо пробормотала она. – Или глупая. Связываться с моей мамашей... Она не понимает, что, если дело дойдет до потасовки, мать ее наизнанку вывернет.

Теперь фыркнул от смеха Дэн.

– Конечно-конечно, Марта Игоревна, мы обязательно разберемся, – заверила Полесьеву Вера Максимовна.

Старуха продолжала возмущаться и жаловаться, но всем уже было не до нее. Поняв, что опасности нет, Журавлевы, Щербаковы и их соседи поднялись на второй этаж общежития. В квартире Щербаковых была выбита входная дверь, на кухне и в комнатах царил разгром. В стенах зияли две огромные дыры, через которые можно было выбраться на общий балкон, да еще и окно Светкиной спальни было разбито.

И ни единой души. Мадам Анаит и оба жутких робота бесследно исчезли – как и старинный дневник в голубой обложке. Кто-то вызвал полицию, плотники пансионата принесли два больших листа гипсокартона и принялись заделывать дыры в стенах.

Светка не могла толком ничего объяснить. Матери и полиции она сказала, что, войдя в квартиру, увидела трех крепких парней, которые наверняка хотели их ограбить, но потом, видимо, что-то не поделили и начали драться между собой и стрелять. Тогда она просто убежала. Куда потом делись парни, Светка понятия не имела. Полицейские, которым не слишком хотелось заниматься этим странным случаем, сделали вид, что поверили ей. Они быстро составили протокол

и уехали. Конечно, Лере, Максиму и Дэну Светка рассказала всю правду о случившемся – и про роботов, и про вторжение мадам Анаит, чем повергла ребят в шок.

– Анаит была здесь?! – ахнула Лера.

– И роботы? – насмешливо спросил Максим. – Ты серьезно?

– Серьезнее некуда! – вскинула голову Светка. – Я видела их собственными глазами, как сейчас вижу тебя. Но полиции я, конечно, не буду об этом рассказывать, а то еще засунут меня в психушку, и поминай как звали!

– А ведь я тоже видела недавно странные фигуры рядом с общежитием, – вспомнила вдруг Лера. – Ночью, когда подходила к окну. У них еще глаза горят красным светом...

– Именно, – подтвердила Светка. – Это они и есть! Я будто попала в какой-то фантастический фильм ужасов! А видели бы вы, что творила эта чертова старуха! Представляете, она может перемещать предметы на расстоянии. Чуть не придушила меня, даже не прикасаясь руками! А глаза у нее... Никогда в жизни не забуду.

– А что с ее глазами? – тихо спросил Дэн.

– Они совсем как у змеи. Такие жуткие, желтые... Вот она и прячет их под темными очками.

Максим и Дэн удивленно переглянулись.

– Ну точно, это она устроила пожар на заправке, – сказал Максим. – Как мы и подозревали. Понять бы еще, как она это делает.

– Все в городе знают, что она ведьма! Да, еще она забрала свой дневник, – вставила Светка.

Лера вскинула брови.

– Дневник?!

– Такая древняя голубенькая тетрадка, перевязанная шнурком. Ведьма за ней и приходила. Я почти ничего не поняла, что она там говорила, но вроде бы старуха почуяла свою книжку. Как собака, по запаху. Кстати, я понятия не имею, откуда она у нас дома! Небось Антошка приволок...

– Он украл ее у меня, – убитым голосом сообщила Лера. – Я хранила дневник в своей комнате.

– А у тебя он откуда? – удивленно спросил Максим.

– Я нашла эту книжку в доме того самого профессора Тюменцева, о котором нам сейчас Бестужев говорил. Помнишь, Свет, когда мы прятались от тех парней? Так, значит, дневник принадлежал ей?

– По крайней мере, так она утверждала. Но что в нем? Ты его читала?

– Там описаны жуткие вещи. Тот корабль, «Арканум», потом какое-то морское чудовище... Но... – Лера осеклась. – Этому дневнику почти сто шестьдесят лет. Может, его писала ее дальняя родственница?

– Она бубнила что-то в том смысле, что не видела его больше ста лет, – вспомнила Светка.

– Сколько же тогда этой старухе? – хохотнул Максим. – Или она тоже, как этот ваш Тюменцев? Кстати, я не верю ни

единому слову толстого старикашки! Навешал нам лапши на уши...

– Да он просто сумасшедший, – заявил Дэн. – Они тут все настоящие психи!

В этот момент на балконе появился Антоша Щербаков. Он что-то жевал на ходу, воровато озираясь по сторонам.

– А вот и он! – Светка решительно тряхнула своими многочисленными косичками и уже громче произнесла: – А ну стоять!

Мальчишка настороженно замер, готовый в любой момент сорваться с места и броситься прочь.

– Это ты притащил в мою спальню голубую тетрадку? – грозно спросила у него старшая сестра.

– Какую еще тетрадку? – побледнел мальчик.

– Которую без разрешения взял у меня в комнате, – пояснила Лера.

– Не брал я ничего! – заявил Антоша, но при этом так сжался, что все сразу поняли, что мальчишка лжет.

Светка рванулась к нему, как разъяренная тигрица.

– Ах ты, маленький го...

– Мама! – тут же завопил Антошка. – А Светка учит меня плохим словам!

– Чего ты добиваешься? – спросила у него Светка. – Дождешься, скоро я тебя грохну! За это маманя грохнет меня, а потом ее посадят в тюрьму! Хочешь, чтобы остаток жизни она провела за решеткой?!

Антоша задумался на мгновение, затем показал Светке язык и быстро убежал, а в окне кухни появилась взмокшая Вера Максимовна.

– Что за шум тут у вас? – устало спросила она. – Мы с Ларисой пашем как лошади, убираем разгром, у них всю квартиру разнесли, а они прохлаждаются! А что это за приятель с вами? – Она кивнула на Дэна.

– Это Дэн, – представила Лера парня. – Мой... друг...

– Понятно, – протянула Вера Максимовна, смерив Дэна подозрительным взглядом. – Ну тогда берите его с собой.

– Куда? – удивился Дэн.

– Сюда. – Вера Максимовна поманила их рукой. – Помогите нам наводить порядок.

Пришлось подчиниться. Леру и Светку отправили подметать, а Дэна с Максимом – собирать обломки и складывать их в большие пакеты для мусора.

– Так о чем конкретно был этот дневник? – между делом спросила Светка у Леры.

И Лера, убедившись, что их матери, занятые уборкой, ничего не слышат, начала пересказывать друзьям все, что успела прочесть. О капитане «Арканума» по имени Феденька, об исчезновениях людей, о жутком монстре, скрывавшемся на побережье у черных камней, и о пожаре в имении семейства Аршакуни.

Глава шестая

Шумиха нам не нужна!

В кабинете следователя Алексея Воронина проходило совещание. Пожилой полицейский Андрей Михайлович стоял у открытого окна и, словно веером, обмахивался каким-то глянцевым журналом.

– Виктор Абрамов и Александр Шпак. Этих ребят точно разорвал какой-то дикий зверь, – с уверенностью говорил он. – К гадалке не ходи. Конечно, оба были преступниками, но такой участи все же не заслужили. Необходимо выследить эту тварь, пока она не прикончила еще кого-нибудь. Для нашего города два трупа за такой короткий срок – неслыханное

событие. Если туристы об этом пронюхают, мэр с нас головы снимает!

Встреча была назначена на раннее утро. Сам Воронин, сидя за столом, разглядывал фотографии, сделанные на том месте, где были обнаружены тела погибших парней. На стульях напротив него расположились Николай Вадимович Комиссаров и Юрий Дегтярев – начальник службы безопасности океанологического института.

Комиссаров пришел, чтобы предложить полиции помощь своих людей в поимке неизвестной твари, нападающей на людей в последние дни. Юрий, полностью облаченный в черное, все это время хранил молчание. Воронину частенько приходилось видеть этого угрюмого типа в компании Виктории или Николая Комиссаровых, но он крайне редко слышал, чтобы тот что-либо говорил.

– Знать бы еще, с кем конкретно мы имеем дело, – вздохнул Алексей. – Что это за животное?

– Судя по следам от зубов, кто-то очень крупный, – ответил Николай Вадимович. – А вы уверены, что существо скрывается в лабиринтах под городом?

– На сто процентов, – подтвердил Михалыч. – Все следы на это указывают. Оно передвигается по тоннелям и выбирается на поверхность в разных местах. Судите сами, одного парня нашли за городом у решетки старинного водостока. А второго – в нескольких километрах от того места, на побережье, неподалеку от другого люка коллектора. И никто в

городе не заметил ничего необычного. Отсюда следует, что зверь прячется в катакомбах, а на охоту выходит только после наступления темноты.

– И охотится на людей, – сказал Комиссаров, слегка побледнев.

– А лабиринт действительно раскинулся под всей территорией города? – спросил Воронин у пожилого полицейского.

– Почти, – подтвердил Михалыч. – В основном это природа постаралась, но некоторые ходы были достроены либо укреплены людьми. Кое-где они давно обвалились, но по многим тоннелям еще вполне можно ходить. Раньше нам частенько приходилось гонять оттуда молодежь, которая лезла под землю в поисках острых ощущений. Пришлось перекрыть часть проходов стальными решетками. Поэтому далеко нам идти не придется.

– А морской водой во время приливов их не заливают? – поинтересовался Николай Вадимович.

– Там, конечно, довольно сыро, но передвигаться вполне можно. Подземелья находятся на приличном расстоянии от моря, поэтому уровень воды там поднимается только в период сильных дождей. Туда стекает вся ливневая канализация.

– Интересно, кому пришло в голову построить город на таком лабиринте?

– А что насчет карты? – спросил Воронин. – Или хотя бы какой-то схемы расположения тоннелей? Что-то подоб-

ное существует?

– Часть тоннелей была реконструирована под современные коммуникации. Там проложены канализационные трубы и электрические кабели. К ним можно найти какие-то схемы. Но основную часть подземелий никто не трогал с окончания войны, – сообщил пожилой полицейский. – Понятное дело, что никакие карты катакомб не сохранились. Разве что в архиве какого-нибудь местного исторического общества. Столько лет прошло. Честно говоря, сейчас они уже никому и не нужны.

– Нам нужны, – сказал Воронин, – если мы действительно собираемся спуститься под землю, чтобы выследить эту тварь.

– Думаю, не заблудимся, – успокоил его Михалыч.

– Я дам вам несколько крепких ребят из нашей службы безопасности, – пообещал Николай Комиссаров. – Юрий сам их возглавит. Верно?

Дегтярев молча кивнул.

– А еще вам понадобятся собаки, – добавил Комиссаров.

– Я как раз подумал о том же, – признался Алексей. – Несколько служебных собак, чтобы выследить зверюгу. А наше дело – пристрелить ее.

– Я договорюсь с кинологами из таможенной службы, – сказал Михалыч. – Может, дадут нам парочку псов.

– Отлично, – кивнул Воронин. – И давайте сделаем это сегодня же вечером, пока зверь и в самом деле не убил еще

кого-нибудь. Сейчас в город съехалось слишком много журналистов из-за истории с кораблем. Если они пронюхают о погибших, поднимется такая шумиха, что не обрадуемся. В самый разгар пляжного сезона нашему городу такая слава не нужна.

– Вечером так вечером, – согласился Михалыч. – Я предупрежу наших парней.

Глава седьмая

Люди с необычными способностями

Наконец уборка очередного освободившегося номера была закончена.

– Так какие у нас на сегодня планы? – спросила Светка.

– А ты уже пришла в себя после вчерашнего? – удивленно оглянулась Лера. – Я думала, ты еще пару дней будешь отлеживаться в тишине...

– Чего ради? – хмыкнула Светка и обтерла взмокший лоб краем фартука. – Лежать в тишине – это не про меня. Наоборот, я бы с удовольствием куда-нибудь сходила, чтобы развеяться. Но к дому старухи Анаит я больше на пушечный выстрел не подойду. И не просите!

Девушки вышли из корпуса и направились к своему общежитию.

– Дэн не показывал тебе номер, который приказал выделить ему Ипполит Германович? – поинтересовалась Светка.

– Нет. Я сегодня его еще не видела.

– Настоящие хоромы! Один из лучших люксов пансионата. Видимо, старикашка и правда сильно в нем заинтересован. Кстати, вы так и не рассказали мне, чем закончилась ваша встреча с Бестужевым, – напомнила Светка Лере. – Что он вам наплел?

– А мы так и не договорили. У вас поднялся грохот, и все побежали к общежитию. Хочу сходить к нему еще раз...

– Сегодня точно не удастся, – сообщила Светка. – Я видела, как он со своими телохранителями куда-то уехал на машине. И Дэна с собой забрал.

– Да? – расстроилась Лера. – А я думала к нему заглянуть...

– Так что он вам вчера сказал? Колись. Стоила встреча такого риска?

– Определенно, – кивнула Лера. – Но это только между нами, хорошо?

– Разумеется!

– По словам Ипполита Германовича, Дэн когда-то был преступником по кличке Форкис и жил в Санкт-Эринбурге. Его настоящего имени Бестужев не знает, но он хочет, чтобы Дэн помог ему в одном деле, и за это обещает все про него узнать.

– Дэн – преступник? – вытаращила глаза Светка. – Ничего себе новости! Хотя... Чему тут удивляться? Он же влез на кухню пансионата, чтобы украсть еду. А еще так лихо вломился в особняк Анаит... Старые навыки не скоро забываются, видимо.

– Я и сама думала о том же, – вздохнула Лера. – Но это еще не самое главное.

– Он еще что-то вам рассказал?

– Скорее, показал. Дэн умеет дышать под водой.

Светка очумело уставилась на подругу, затем приложила ладонь к ее лбу.

– Тебе голову не напекло? – заботливо спросила она.

– Я бы тоже не поверила, но вчера увидела это своими собственными глазами. Бестужев приказал телохранителям сбросить Дэна в бассейн. Он пробыл под водой почти десять минут и все это время дышал. Как рыба...

– Обалдеть! – выдохнула Светка. – Так он из этих?!

– Из кого?

– Я подписана на портал «Городские легенды Санкт-Эринбурга». Иногда там бывают истории о людях, обладаю-

щих необычными способностями! Я уже читала про девчонку, умевшую управлять растениями, а еще про женщину, которая повелевала огнем...

– А о Форкисе тебе там ничего не попадалось? – с надеждой спросила Лера.

– Что-то не помню такого. Но можно поискать... Пове- рить не могу! – радостно выдохнула Светка. – Значит, Дэн – преступник и мутант! Плохой парень. Обожаю таких, осо- бенно если они красавчики!

Видимо, Лера как-то переменилась в лице, потому что Светка тут же похлопала ее по плечу:

– Расслабься. Я сразу поняла, что вы с ним будете крутить шуры-муры у меня за спиной, так что решила не уводить его у тебя.

– Что?! – фыркнула Лера. – И вовсе мы не...

– Ага, кому-нибудь другому расскажи. Я же вижу, что это не просто увлечение. Вы уже и целовались, и обнимаетесь. Еще немного, и поженитесь, а потом нарожаете кучу малень- ких водоплавающих...

– Не говори ерунды, – с улыбкой произнесла Лера. – Но он мне и правда нравится. Мне еще никто и никогда не нра- вился так, как он.

– Оно и видно. Ладно, оставлю Дэна тебе. К тому же я на твоего братца глаз положила, хоть он и бесчувственный чурбан. Я перед ним уже наизнанку выворачиваюсь, а он со- вершенно не обращает на меня внимания. А знаешь, кто в

этом виноват? Та девка с пляжа, любительница пауков. Галька, или как ее там? Вот кому надо волосенки повыдергивать при встрече! Кстати, а где сейчас Максим?

– Наверное, на пляже работает. Где еще ему быть? Мы договорились с ним встретиться вечером в летнем кинотеатре.

– Я тоже с вами пойду. А Дэну сейчас будет, наверное, не до нас. Он, может, захочет побыть один... Оно и понятно. Еще бы, узнать о себе такое. Ты не должна отходить от него ни на шаг! – с уверенностью заявила Светка. – Поддерживать его, даже если он отказывается.

– Нет уж, – покачала головой Лера. – Я вижу, что ему надо прийти в себя, немного подумать. Не стоит давить на человека, а то можно так надоесть...

– Ого, да ты опытная в таких делах, – протянула Светка. Лера рассмеялась:

– Да не особенно. Просто интуитивно чувствую подобные вещи.

Мимо них прошла стайка незагорелых женщин в разноцветных легких платьях. Они катили за собой чемоданы на колесиках, оживленно переговаривались, с восторгом оглядывались по сторонам. Видимо, прибыли новые туристы.

Светка проводила их взглядом.

– Знаю! – вдруг воскликнула она. – Я поняла, куда мы пойдем. Ты же хотела посмотреть развалины санатория «Аршакуни»?

– Хотела, – подтвердила Лера.

– Мне тоже надо туда смотаться. Собираюсь водить в эти руины экскурсионные группы из таких вот дамочек, так что нужно придумать, что им врать. Можем пойти туда прямо сейчас. У тебя телефон хорошо фотографирует?

– Вполне сносно.

– Вот и отлично. Насколько я помню, там очень красиво, но жутковато. Окна выбиты, дорожки заросли травой, гипсовые статуи увиты плющом. Отличное место для фотосессии!

– Сейчас, только переоденусь! – обрадовалась Лера.

Они со Светкой разбежались по квартирам, договорившись встретиться через десять минут. Лера быстро натянула чистую футболку и удобные шорты до колен, сунула ноги в мягкие кроссовки – в шлепанцах по горам особо не полазишь. Затем стянула волосы в хвостик на затылке и покрутилась перед зеркалом: сойдет, главное, что шрама на спине не видно.

Лере вдруг вспомнились слова Бестужева: «Чья же ты дочь на самом деле?» Что за бред? Обязательно надо расспросить его об этом при следующей встрече. А пока ее волновал лишь Дэн. Интересно, что сейчас творится у него в голове? Лера с удовольствием позвонила бы ему, чтобы поддержать, но у парня не было своего телефона. Что ж, значит, они все обсудят тогда, когда он будет к этому готов.

Они встретились со Светкой Щербаковой у выхода из общежития. Та тоже надела шорты и длинную черную футболку, нацепила солнцезащитные очки. Многочисленные косич-

ки забавно торчали из-под сдвинутой набок бейсболки. Уже у ворот пансионата подруги неожиданно наткнулись на Тимура, выходящего из главного корпуса «Лазурной звезды».

– Привет, – помахала ему Лера. – А что ты здесь делаешь?

– И почему не на работе? – спросила Светка.

– На какой работе? – горько усмехнулся Тимур. Белая майка и темно-синие шорты очень шли к его смуглой коже и черным волосам. Он вообще был симпатичный. По словам Светки, они с Тимуром когда-то встречались, и Леру удивляло, что у них ничего не вышло. – Заправка-то сгорела, если вы забыли!

– Ой, точно... – смутилась Лера.

– Дневную смену в школе дайвинга я уже отработал, теперь вот ищу подработку на вторую половину дня. Заходил к вашему руководству, но здесь свободных мест нет.

– Да, у нас сейчас штат полностью укомплектован, – сказала Светка. – Но ты периодически заглядывай. Ближе к окончанию туристического сезона места должны появиться.

– Если ничего другого к тому времени не найду, – хмыкнул Тимур. – А вы куда намылились?

– На гору в санаторий «Аршакуни», – пояснила Светка. – Погулять по развалинам.

– Я с вами! – внезапно оживился парень. – Все равно мне сейчас заняться больше нечем.

– Ну пошли, – пожала плечами Светка. – Вместе даже веселее.

Дальше они отправились втроем.

Глава восьмая

Санаторий «Аршакуни»

Лера плохо знала Тимура, они виделись-то всего пару раз – в школе дайвинга и на той самой заправке, – но парень был ей симпатичен. Он много шутил, отчего Светка хохотала во все горло, расспрашивал Леру о жизни в Санкт-Эринбурге. Вообще вел себя очень прилично и не старался выглядеть крутым, как многие сверстники.

К вечеру полуденная жара немного спала, и дышать стало легче.

Путь к санаторию «Аршакуни» показывала Светка. Сна-

чала они шагали по главной улице Нового Ингершама, затем свернули в узкий переулок, и вскоре дорога резко пошла в гору. Жилые дома попадались все реже, а потом пропали совсем.

Склоны горы густо поросли кустарником, повсюду высились кедры. С горной тропы открывался прекрасный вид на море – бескрайняя водная гладь сливалась на горизонте с небом; заходящее солнце окрасило их в ярко-оранжевые тона.

– А что вас вдруг понесло в «Аршакуни»? – поинтересовался Тимур.

– Коза Ивановна попросила показать ей развалины, – объяснила Светка.

– Кто? – вскинул брови Тимур.

– Лерка.

– А при чем тут коза?

– Светка говорит, что коза ее бабушки – моя тетка, – пояснила Лера.

– Ах, вот оно что. Но зачем тебе на них смотреть?

– Мне нравятся такие заброшенные места, – призналась Лера. – Есть в них что-то особенное. А еще я хотела бы сфотографировать. Там должно быть очень красиво.

– Это верно. В последний раз я лазил туда в прошлом году, – вспомнил Тимур. – К нам приезжала команда от какого-то дома моды из Санкт-Эринбурга. Они тоже хотели устроить фотосессию среди развалин санатория. Пришлось

мне выступить в роли экскурсовода. Но они хорошо там снимали, я потом видел фотографии на каком-то сайте в интернете. На территории «Аршаку-ни» и правда довольно красиво, если тебе нравится запустение, дикие заросли и выбитые окна, затянутые паутиной.

– У меня даже мурашки по коже от такой красоты, – встала Светка.

Вскоре они добрались до узкой дорожки, ведущей на самую вершину горы. Она была перегорожена толстой ржавой цепью. Когда-то дорожка была выложена каменными плитами, но теперь они потрескались, раскололись, частично ушли в землю. Сквозь широкие трещины проросла трава и даже торчали кое-где небольшие чахлые деревца. По обе стороны дорожки густо рос кустарник.

– Движемся в верном направлении, – сообщила Светка, проползая под скрипящей цепью. – Нам туда. – Она махнула в сторону горной вершины.

В окружающих зарослях кое-где виднелись старинные кованые фонари. Потом пошел кедровый лес, и кроны деревьев высоким куполом сомкнулись у путешественников над головами. Стало прохладно и сумрачно, дорожка все круче забирала вверх. Светка и Лера порядком запыхались, но Тимур шел как ни в чем не бывало. Ему было не привыкать к силовым нагрузкам.

Лера уже хотела попросить друзей остановиться, чтобы немного перевести дух, но тут компания уперлась в ржавую

сетку почти двухметровой высоты с острыми штырями по верхнему краю. На самом видном месте висела слегка покосившаяся табличка с надписью «Частная собственность. Проход воспрещен!». Чуть левее располагались большие чугунные ворота, замкнутые на огромный ржавый замок.

– Да! – спохватилась Светка. – Забыла тебя предупредить: это частная собственность.

– Да неужели? – рассмеялась Лера. – Как вовремя ты об этом вспомнила.

– Точно, – кивнул Тимур. – Съёмочная команда, которую я сюда водил, специально брала письменное разрешение у владельцев санатория, чтобы попасть на территорию.

– И кому же это все принадлежит?

– Комиссаровым, кому еще? Они полгорода под себя подмяли, – недовольно буркнул парень.

– И что? – осторожно поинтересовалась Лера. – Нам тоже надо брать у них письменное разрешение?

– Да скажешь тоже, – ухмыльнулся Тимур. – Охрана тут, конечно, есть, но территория огромная. Ну дежурит какой-нибудь дед – любитель вздремнуть на солнцепеке. Если не будем сильно шуметь, никто и не узнает, что мы здесь побывали.

– Черт! Я почему-то думала, что эти ворота не заперты, – расстроилась Светка. – Выходит, туристок мне сюда не привести. А могла бы неплохо заработать на экскурсиях.

– Может, тебе договориться с Комиссаровыми? – предло-

жила Лера.

– И потом делиться с ними выручкой? Нет уж, дудки! Они и без того не бедные, а я не так много зарабатываю. Придется искать другой маршрут.

– Так мы пойдем внутрь?

– А как же! – воскликнула Светка. – Зря мы, что ли, тащились на такую верхотуру. – Она решительно прошла мимо ворот и двинулась вдоль ограды, переступая через высокие пучки травы. – Нам сюда. Сейчас полезем через забор.

По спокойной уверенности, с какой это было сказано, Лера поняла, что Светка и правда ходила сюда не один раз. Она поспешила за подругой, сзади шагал Тимур. В некоторых местах металлическая сетка была порвана, но прорехи затянули колючей проволокой.

Дойдя до участка, где острые штыри на ограде отсутствовали, Светка уцепилась за дребезжащую сетку и, упираясь носками кроссовок в ячейки, проворно полезла наверх. Парой минут позже она уже перемахнула через ограждение и приземлилась на толстый ковер из хвои и сухих листьев.

– Ну, чего встали? – поинтересовалась Светка.

Тимур и Лера молча последовали ее примеру. Парень прыгнул с ограды первым, затем помог спуститься Лере.

– Я только сейчас поняла, что никогда в жизни не лазила через забор, – призналась Журавлева.

– Да у тебя просто не было детства! – рассмеялась Светка.

– А у вас?

– Моя жизнь всегда была полна опасных приключений, – заявила Щербакова. – Мы вечно носились по улицам, играли в войнушку на свалках и за гаражами, кидались камнями, дрались на палках.

– Боже, – охнула Лера.

– Кое-кто здорово отделал меня такой вот палкой, – с улыбкой заметил Тимур. – Классе в третьем.

– Да ладно тебе, – смутилась Светка. – Я ведь уже попросила прощения.

Лера не поверила своим ушам и звонко расхохоталась.

– Так вы еще и учились вместе?

– В одной школе, – с улыбкой подтвердил Тимур. – И я терпеть не мог эту выскочку.

– Это было взаимно, – кивнула Светка. – Но все уже в прошлом. Все течет, все меняется...

– К счастью, – вполголоса произнес Тимур.

Но Светка уже двинулась дальше.

Поначалу Лера решила, что вокруг них – лес, и лишь через несколько минут до нее дошло, что они находятся в огромном парке, очень красивом, но донельзя запущенном. Сильно пахло сыростью и влажной землей, словно под кроны огромных старых деревьев почти не проникал свежий воздух. Дорожки так густо заросли травой, что стали почти не видны.

На бывших лужайках высились мраморные статуи – посеревшие, покрытые зеленым мхом, опутанные паутиной и

вьющимися растениями. Повсюду царили тлен и запустение. Лера видела остовы давно сгнивших скамеек, потемневшие каменные чаши, из которых когда-то били питьевые фонтанчики. Вскоре они подобрались к старинному большому фонтану, в котором стояла черная вода, из которой тянулись какие-то побеги. От фонтана шла жуткая вонь, как от гниющих отходов. Лера с отвращением поморщилась, но тут увидела здание санатория и моментально забыла о запахе.

Санаторий «Аршакуни» был поистине огромен. Полукрытый буйно разросшейся зеленью, освещенный лучами заходящего солнца, он казался продолжением горы, сказочным замком, еще не окончательно утратившим следы былого великолепия. Мощные, но выщербленные колонны выселись по обе стороны широкой каменной лестницы, покрытой трещинами, из которых пробивалась молодая поросль. Окна были частично заколочены досками, а частично зияли черными провалами, из которых торчали обломки деревянных рам.

Крыша здания местами провалилась, из отверстий тянулись ввысь деревья. Серые растрескавшиеся стены были покрыты темными потеками, штукатурка отваливалась огромными кусками прямо на ступени, ведущие к высоким покосившимся дверям. Похоже, их створки держались лишь на большом ржавом засове, который был приварен к крюкам, вбитым по обе стороны от входа.

При виде этого зрелища Лера лишилась дара речи.

– Ну как? – спросила Светка, довольная произведенным эффектом. – Впечатляет?

– Не то слово, – ответила Лера, разглядывая темные каменные стены. – Здесь же фильмы ужасов можно снимать...

– Как раз и собираются, – сообщил Тимур.

– Что? – встрепенулась Светка. – Откуда знаешь?

– Мне отец рассказывал. Старики всегда самые последние новости быстрее всех узнают. Говорят, скоро сюда приедет съемочная группа какой-то сериал снимать. Вроде как, сказали, что для них это самая подходящая натура.

– Круто! – восхитилась Светка. – Интересно, кто-то из знаменитостей приедет? Не, я точно начну сюда экскурсии водить, и плевать мне на все запреты.

– Так тебя сюда и пустили, – ухмыльнулся Тимур. – Охрану наверняка усилят так, что мышь не проскочит. Кстати, давайте все же вести себя потише. Не хватало еще на сторожей нарваться.

Дунул прохладный ветерок, разметал сухие листья. Лера невольно поежилась, не сводя глаз с возвышающегося перед ней здания. Внезапно в одном из выбитых окон мелькнула чья-то тень. Девушка оглянулась на друзей, но Светка уже вытаскивала телефон, готовясь фотографировать, а Тимур осматривался в поисках подходящего фона. Когда она снова перевела взгляд на окна, они были пусты и темны. Наверняка ей просто показалось.

И все же неприятный осадочек остался. Что, если кто-то

прямо сейчас тайно наблюдает за ними из обветшалого здания?

Глава девятая

Поисковый отряд

Алексей Воронин стоял перед группой полицейских, собравшихся для проведения поисковой операции в подземных тоннелях, расположенных под Новым Ингершамом. Он отобрал для вылазки самых молодых сотрудников отделения, но между ними ухитрился затесаться Михалыч в качестве провожатого. Оказалось, что, кроме старика, никто из полицейских не бывал в катакомбах.

– Вот интересно, вы живете здесь всю свою жизнь и ни разу не спускались в тоннели? – смеивался Михалыч.

– Делать нам больше нечего, что ли? – фыркнул в ответ

один из парней.

Остальные дружно расхохотались.

Вскоре к полицейской группе присоединились люди из службы безопасности океанологического института, которых обещал прислать Николай Вадимович Комиссаров.

Юрий Дегтярев явился сам и привел с собой четверых крепких мужчин, глядя на которых никто бы и не подумал, что они работают в научно-исследовательском институте. Рослые, мускулистые, суровые, покрытые татуировками, Воронину они напомнили наемников, которые служат по контракту в горячих точках.

Дегтярев представил их лишь по именам: Антон, Михаил, Марат и Костя. Все они были в черных джинсах и футболках, в одинаковых черных берцах и вооружены пистолетами.

– Разрешение на ношение оружия у нас есть, – мрачно буркнул Дегтярев на немой вопрос Михалыча. – Так что не надо так смотреть.

– А я что, я ничего, – развел руками пожилой полицейский.

Кроме пистолетов подопечные Дегтярева принесли с собой сигнальные ракеты, рации, газовые баллончики, здоровенные охотничьи ножи, а один даже захватил очки ночного видения.

Алексей Воронин украдкой завистливо вздохнул. У сотрудников океанологического института оснащение было куда лучше, чем у всех полицейских города вместе взятых. Да и

выглядели они настоящими громилами по сравнению с парнями, едва окончившими институт. Рядом с притихшим Михалычем переминались с ноги на ногу трое молодых полицейских: Сева Гушин, Арсен Томилов и Игорь Серегин. Все они также были вооружены пистолетами, да еще на поясе у каждого висел длинный фонарь.

– А куда у нас кинолог провалился? – недовольно спросил Воронин, покосившись в сторону моря.

Собравшиеся стояли в десяти метрах от линии прибоя. Солнце садилось буквально на глазах, и тени у входа в старый коллектор становились все длиннее.

– Иду! – послышалось издалика.

Через минуту к группе присоединился Петр Свирский из таможенной службы Нового Ингершама – невысокого роста человек, которого буквально волокли за собой на поводках две рослые овчарки.

– Простите, немного опоздал, – принялся оправдываться Свирский, утирая пот со лба прямо рукавом форменной рубашки.

Воронин лишь поморщился, затем обвел свою команду пристальным взглядом.

– Что ж, друзья, – сказал он. – Действовать будем таким образом: первыми в тоннель войдут собаки, за ними – кинолог. Все мы идем следом. Тело одной из жертв было обнаружено неподалеку отсюда. Если собаки сразу возьмут след – хорошо. Если нет – слушаем Михалыча. Ему уже неодно-

кратно приходилось бывать в лабиринте. При необходимости разобьемся на группы, по одному никому не ходить. Мы не знаем, с кем имеем дело, но зверь довольно крупный. Как вам известно, эта тварь уже загрызла двоих, так что геройствовать и бросаться на нее в одиночку не стоит. Держимся вместе и следим друг за другом. И тогда все будет хорошо.

– Стрелять на поражение? – спросил один из людей Дегтярева.

– Естественно, – кивнул ему Воронин. – Живьем брать никого не будем. Или ваш институт решил исследовать это существо?

– На этот счет никаких приказов не поступало, – хмуря брови, ответил Юрий. – Но как по мне, если хотят изучать, пусть изучают его труп.

– Хорошо, что мы понимаем друг друга, – с облегчением сказал Воронин. – Наша задача – любыми способами прекратить существование этого опасного хищника. Если будут указания, вытащим тушу наружу и передадим ученым.

– А что, если оно там не одно? – с опаской спросил вдруг Арсен.

– Посмотрим, что найдут собаки, – ответил Воронин. – В любом случае стреляем на поражение. Но для начала убедитесь, что это не человек. Кто знает, еще наткнемся на какого-нибудь бродягу... Я сам никогда не бывал в этих тоннелях. Вдруг там бомжи ночуют?

Люди из службы безопасности океанологического инсти-

туда обменялись странными взглядами. Воронин это заметил, но ничего не сказал. Эти парни отчего-то не вызывали у него доверия, как и глава их отряда.

Еще раз проверив оружие и включив мощные фонари, команда двинулась к подземному коллектору.

Глава десятая

Голоса и тени

Лера и Светка уже несколько раз сфотографировали друг друга на фоне мрачной громады санатория «Аршакуни». Девушки смеялись, то и дело меняя позы, затем решили сфотографироваться вдвоем. Тимур сниматься наотрез отказался, но девчонок фотографировал с большим удовольствием и даже давал советы, как лучше встать, чтобы снимки получились более качественными.

– Когда приедут артисты, – сказала Светка, вспомнив о

грядущих киносъёмках, – они, скорее всего, остановятся в нашем пансионате, поскольку он самый лучший в городе. Ну тогда от фанатов отбоя не будет. Заработаем мы с тобой, Лерка!

– А мы-то тут при чем? – удивилась Лера.

– В прошлом году у нас останавливался певец Дамиан. Знаешь такого?

– Еще бы. Кумир всех девчонок у нас в классе.

– Он давал концерт в Новом Ингершаме, когда ездил с туром по стране, и одну ночь провел в нашей «Лазурной звезде». Не представляешь, что было! Поклонницы оцепили пансионат, всем остальным отдыхающим – ни проехать ни пройти. Девчонки пытались прорваться внутрь. Ох и пришлось нашей охране попотеть! А мне тогда так повезло – я убиралась у Дамиана в номере. Смекаешь, к чему я веду?

– Даже подумать страшно, – сказал Тимур, фотографируя Леру.

– Я за бешеные деньги продала фанаткам Дамиана двадцать пар мужских носков, две футболки и восемь пар трусов, купленных за копейки на местном рынке, да еще три банных халата и штук двадцать полотенец со склада пансионата. Сказала этим дурам, что стащила из номера звезды, так они чуть с руками их у меня не оторвали. Заработала три месячных зарплаты! Бедный Дамиан, я думаю, он за всю свою жизнь не использовал столько полотенец!

Тимур захохотал так, что едва не выронил телефон.

– И они тебе поверили? – со смехом спросила Лера.

– Когда мне нужно, я могу быть очень убедительной, – ответила Светка. – Хочешь жить – умей вертеться.

– Свет, неужели правда?!

– Это я к чему... Когда приедут киноартисты, зарабатывать будем вдвоем. Имей в виду!

– Да я в жизни не сумею никого так облапошить!

– Это ты сейчас так говоришь, – зловеще ухмыльнулась Светка.

Солнце быстро садилось, и в заброшенном парке сгушались сумерки. Лера позировала на фоне старинной мраморной статуи, которая изображала женщину, склонившуюся над чашей фонтана. Покрытая мхом статуя, серое здание позади, темнеющее небо – получалось, как выразилась Светка, готичненько, и Лере это очень нравилось. Она даже распустила по плечам волосы, чтобы лучше вписаться в композицию.

Сторожей пока не было видно, но ребята все равно старались не шуметь.

Светка предпочитала более яркие и жизнерадостные сцены. Сначала разлеглась посреди клумбы, на которой буйно росли цветы, потом принялась прыгать с покосившегося мраморного пьедестала, чтобы ее засняли, как она заявила, в полете. Лера фотографировала, а Тимур вдруг принес откуда-то крупный красивый цветок и протянул его Светке.

– За ухо вставишь, красиво будет, – смущаясь, произнес

парень.

– Цветочек? От сердца и почек? – хихикнула Светка, последовав его совету.

– И от них тоже, – улыбнулся Тимур.

Действительно, Светке очень пошел цветок в волосах, и Лера быстренько сделала несколько фото.

Когда солнце окончательно спряталось за горизонт, в парке стало совсем темно. И в этот момент до ребят вдруг донесся странный звук, напоминающий тихий гул, который то нарастал, то ослабевал. Лера, Светка и Тимур озадаченно переглянулись. Звук становился все громче, он шел со стороны здания, откуда-то из глубины. Вскоре стало понятно, что это приглушенное многоголосое пение либо молитва, но Лера, Светка и Тимур не могли разобрать ни единого слова.

– Какого лешего там происходит? – нахмурилась Светка. – И как эти певуны попали внутрь?

– Мимо нас точно никто не проходил, – с уверенностью заявил Тимур.

– Хочешь сказать, что они там были все время, пока мы здесь кривлялись?

– Может, зашли в здание с противоположной стороны? Это, наверное, члены съемочной группы.

– Почему же тогда света в окнах не видно? – спросила Лера внезапно дрогнувшим голосом. – Если бы там кино снимали, все здание было бы освещено. Для съемок всегда очень мощные прожекторы используют...

Звук усиливался, будто вибрируя в темноте, отражаясь от стен заброшенного строения.

– Не нравится мне это, – тихо признался Тимур. – Пора валить отсюда. Вдруг там секта какая-нибудь молится? Еще пустят нас на лоскуты.

От его слов Светка нервно вздрогнула и поежилась.

– И то правда, – согласилась она. – Поснимали, здание Лерке показали. Давайте-ка закругляться...

В выбитых окнах третьего этажа замерцали желтые сполохи. Свет был явно не электрический, скорее, отблески настоящего пламени.

Гул голосов усиливался. Как будто кто-то произносил фразы на неизвестном языке, а хор за ним повторял. Затем к голосам присоединилось глухое утробное рычание. И это стало последней каплей – компания рванула к воротам. Все трое, не сговариваясь, пригибались и старались передвигаться в тени раскидистых деревьев и кустарников, избегая открытых участков.

В какой-то момент Лера обернулась на ходу, чтобы в последний раз взглянуть на жуткое здание, и вдруг заметила, как от стены санатория отделилась темная фигура и последовала за ними.

– Господи, – прошептала Лера, – за нами кто-то идет...

Тимур и Светка моментально оглянулись. В зарослях позади них мелькнул кто-то, облаченный в длинный темно-серый балахон, покрытый темными пятнами. Голову и лицо

незнакомца полностью скрывал широкий капюшон.

Лера в страхе зажмурилась, затем снова посмотрела. Незнакомец целенаправленно двигался в их сторону. Его ног не было видно, и казалось, что он плывет над самой землей, а в разбитых окнах за его спиной все ярче разгорался свет.

Лера, Светка и Тимур бросились бежать. Светка споткнулась о корень и чуть не растянулась, но Тимур успел подхватить ее.

– Может, это и есть сторож? – в ужасе выдохнула Лера.

– В таком странном виде? Не смей меня, – пропыхтела Светка. – Стал бы он таскаться в этой хламиде.

– А кто тогда?

– Кто-то, с кем лучше не встречаться! – бросил Тимур.

Они пересекли последнюю поляну, то и дело оглядываясь и спотыкаясь в темноте. Их преследователь двигался все быстрее, полы его плаща скользили по ковру из травы и сухих листьев. Ребята по-прежнему не слышали его шагов, зато до них отлично доносилось яростное шипение и тяжелые хрипы из-под капюшона, и от этих звуков было еще страшнее.

Наконец заброшенный парк кончился, и впереди возникла железная ограда. Тимур на бегу сгреб Светку в охапку и рывком посадил ее. Щербакова вцепилась в ржавую проволочную сетку и быстро стала карабкаться вверх. Леру Тимур почти забросил на изгородь, после этого полез сам.

Перевалившись через ограждение, Светка рухнула на зем-

лю. Лера спрыгнула следом, а через мгновение рядом с ней приземлился и Тимур.

Все трое тут же рванули дальше, а позади них что-то с лязгом врезалось в прутья. Наверное, преследователь в своем капюшоне не рассмотрел ограду в темноте.

Что с ним было дальше, беглецов не интересовало. Они сломя голову неслись вниз по петляющей горной тропе. Лера летела за Светкой и Тимуром, а жуткое шипение и хрипы, доносящиеся из-под черного капюшона, так и стояли у нее в ушах.

Глава одиннадцатая

Тоннели

Следуя за напряженно принюхивающимися служебными собаками, Алексей Воронин и его спутники спускались все ниже и ниже в подземные лабиринты, протянувшиеся под улицами Нового Ингершама. Сначала – по длинной бетонной трубе, под наклоном уходящей в недра земли, затем – почти на три метра вниз по ржавой железной лестнице, потом – по тоннелю.

Алексей много слышал о местных подземельях, но даже не представлял, какие они огромные. Овчарки, грозно вор-

ча, то и дело натягивали и дергали поводок. Толстенький кинолог удерживал их с трудом.

– Вы точно с ними справитесь? – с усмешкой поинтересовался Антон из службы безопасности института, которого коллеги звали просто Тоха. – Может, помочь?

– О, не беспокойтесь, – пропыхтел Свирский, обильно потея. – Удержу. И не с такими справлялся...

– Как думаете, они уже что-то учуяли? – спросил Михалыч.

– Думаю, да, – кивнул кинолог. – Ведь собаки целенаправленно идут на запах. Иначе они просто следовали бы за нами, ожидая приказов.

– Жуть, – поежился молодой полицейский Сева Гуштин. Они с Арсеном Томиловым были самыми юными участниками поисковой группы.

– Сева, это вы вчера вечером ездили на вызов в «Лазурную звезду»? – спросил Воронин. – Что там за стрельба была?

– Мы с Игорем, – уточнил Сева. – Да ничего особенного, шеф. В общежитии для персонала кто-то повздорил, драку устроили. Стенки там хлипкие, вот и проломили парочку. Так очевидцы рассказывали.

– Но виновных не задержали, – вставил Игорь Серегин. – Они до нашего приезда умудрились скрыться.

– А кто стрелял-то?

– Да черт его знает, – пожал плечами Серегин. – Постра-

давших нет, и ладно.

– Вы там почаще патрулируйте, – попросил Алексей. – В этом общежитии одна хорошая женщина живет... Мне бы не хотелось, чтобы ее кто-то потревожил.

– О! – понимающе-насмешливо закивали полицейские.

– Хорошо, – кивнул Игорь. – Будем чаще в тех краях появляться.

Вскоре они добрались до первой решетки, преграждающей дорогу. Оказалось, что она давно проржавела, часть прутьев была выломана и валялась здесь же, в густой жидкой грязи.

– А вот и ваша хваленая защита, – ухмыльнулся Марат из команды Дегтярева. – Если молодежи взбредет в голову куда-то забраться, никакая решетка не поможет. Шастают тут, когда податься больше некуда.

– Поэтому я и прошу вас соблюдать осторожность, господа, – сказал Воронин. – Чтобы случайно в человека не попасть.

Он осветил фонарем сквозь решетку. Подземный коридор впереди расширился и уходил в темноту. Бетонные стены переходили в кирпичные, причем кирпичи были крупные, старинные. Сейчас такие уже не делали.

Все протиснулись между прутьями, и вдруг служебные собаки перестали рычать и рваться вперед и начали тщательно обнюхивать пол, словно учуяв свежий след.

Кинолог Свирский предостерегающе поднял руку вверх,

и все замерли, наблюдая за собаками. Через некоторое время те снова двинулись вперед, но теперь гораздо медленнее и неохотнее.

Группа долго шла темными сырыми тоннелями, освещая себе дорогу светом нескольких фонарей. Иногда над головами слабо высвечивались решетки ливневых колодцев. Сверху доносился приглушенный шум улицы, шорох шин, гудение клаксонов. Здесь же стояла тишина. Алексей Воронин и его спутники словно попали в другой мир – темный, тайный, древний.

Петр Свирский взглянул на шагавшего рядом Михалыча.

– Думаю, уже можно отпустить собак, – сказал он. – Если впереди что-то есть, они быстро это найдут и дадут нам знать.

– Не возражаю, – ответил старик. – А то мы до утра будем здесь бродить.

Кинолог остановился и спустил собак с поводка. Те довольно бойко побежали вперед и скоро растворились в темноте.

– Откуда здесь вообще эти подземелья? – спросил Михаил из службы безопасности института. – Я живу в городе уже почти десять лет, но ни разу о них не слышал.

– Они существуют с незапамятных времен, – ответил Андрей Михайлович. – Мне про них еще мой дедушка рассказывал, когда я под стол пешком ходил. Для какой цели их изначально выкопали – сложно сказать... Когда-то ими поль-

зовались контрабандисты, ведь многие тоннели тянутся от самого побережья через центр города и до его окраин. Во время войны здесь скрывались партизаны, делая вылазки в разных точках Нового Ингершама. Еще мне доподлинно известно, что некоторые тоннели, самые отдаленные, заканчиваются в подвалах местных старых домов, и таких зданий уцелело довольно много. Естественно, сейчас проходы замурованы или заварены листами железа, но раньше ими очень активно пользовались. В наше время здесь проложили канализационные трубы и стоки, вывели ливневую канализацию. А теперь вот и мы бродим в поисках неизвестно чего...

– А дома никогда не проваливались? – поинтересовался Сева.

– На моей памяти – нет, – подумав, ответил Михалыч. – Старые люди знали, где можно строить, а где нельзя. К тому же чем они дальше, тем глубже, а затем переходят в естественные пещеры под нашими горами.

– Значит, если знать верное направление, то отсюда можно попасть в ту пещеру, где корабль нашли? – спросил Арсен.

– Теоретически можно. При условии, что проходы еще не завалило. Иногда и здесь обвалы случаются. Вспомните, какое недавно землетрясение было.

– А дом Тюменцева провалился, – заметил Воронин.

– Судьба... – развел руками Михалыч. – Возможно, и под ним со временем образовались пустоты. Кто знает? Но я в

такую даль по этим катакомбам не заходил. Много лет назад, когда я только устроился на работу, коллеги говорили мне, что, если хорошо знать расположение тоннелей, по ним можно добраться вплоть до санатория «Аршакуни». Но много воды с тех пор утекло... Подтвердить или опровергнуть эту информацию уже некому.

– Внимательно смотрите под ноги, – предупредил Воронин коллег. – Ищите следы. В пещере мы нашли очень необычные отпечатки. Если и здесь увидим подобные, нужно обязательно их сфотографировать.

– А можно задать глупый вопрос? – поднял руку Сева. – Вы что, всерьез считаете, что все это время в той самой пещере вместе с кораблем скрывалась некая тварь, и теперь, когда большая часть пещеры обрушилась, она ушла в эти тоннели и устроила тут себе новое логово? Поближе к людям.

Они достигли очередной развилки.

– Мы ничего не утверждаем, – сказал ему Алексей. – Просто проверяем разные гипотезы, даже самые невероятные. Мы ведь до сих пор ничего толком не знаем про корабль. Юрий, вашим ученым удалось что-нибудь выяснить?

– Об этом вам лучше спросить ученых, – мрачно усмехнулся Юрий. – Мы в их дела не суемся. Знаю лишь, что корабль стоит у причала института, закрепленный подпорками, чтобы приливом не унесло...

Внезапно где-то впереди надрывно залаяли псы, и Дег-

тярев тут же умолк. Все встрепнулись. Звуки разносились по подземным тоннелям, отражаясь от стен и потолка, так, что сразу было непонятно, из какого ответвления доносится яростный лай.

– Черт! – выругался Игорь Серегин, напряженно прислушиваясь. – Где они лают?!

– Туда, – бросил кинолог и кинулся в левый тоннель. Остальные последовали за ним, на ходу выхватывая пистолеты.

Свирский бежал в правильном направлении. Дикий лай и шум борьбы звучали все ближе. Свет фонариков лихорадочно метался по темным стенам, полу и сводчатому потолку, под ногами хлюпала вода.

– Я что-то вижу! – крикнул кинолог, бежавший впереди. – В темноте что-то движется!

Внезапно надрывный лай одной из собак сменился диким визгом. Услышав его, Воронин едва не споткнулся. Вскоре к визгу добавилось громкое шипение, словно разом разинули пасти десятки огромных змей.

Группа растянулась вдоль коридора. Впереди оглушительно громыхнул выстрел, пуля срикошетила от одной из стен, Воронин отчетливо услышал ее свист. В этот момент оглушительный лай и визг собак резко стих, и вдруг наступила мертвая тишина. Она пугала больше, чем все, что они только что слышали.

Коридор закончился выходом в огромную круглую пеще-

ру. Вбежав туда, Воронин и Михалыч едва не споткнулись о лежащего на полу кинолога. Его форменные брюки и рубашка были перепачканы жидкой грязью. Включенный фонарик валялся в паре метров от него. Петр Свирский пытался сесть, но его так сильно трясло, что он никак не мог подняться. В свете фонарика Воронин увидел, что кинолог бледен как смерть. Побелевшее лицо покрывали черные капли и потеки, словно кто-то выплеснул ему в лицо целый стакан краски.

– Господи, – тихо лепетал Свирский, дрожа всем телом. – Господи...

– Петя, ты чего? – присел рядом Михалыч.

Старик заботливо взял кинолога под руку и попытался поднять, но того не слушались ноги.

– Я видел... – потрясенно прошептал Свирский. – Видел...

– Что ты видел? – склонился над ним Арсен Томилов. – И что у тебя на лице?

Кинолог провел дрожащей рукой по щеке, затем ошеломленно уставился на свою испачканную ладонь.

– Это... кровь! – истерично выкрикнул он, и мужчины замолкли.

– Чья? – тихо спросил Михалыч.

– Одной из собак. Это... оно просто разорвало ее у меня на глазах... – с трудом выдавил Петр. – А вторую... Оно утащило ее с собой, когда услышало, что вы приближаетесь...

– Что ты видел? – спокойно повторил Воронин. – Кто это?

– Это... – Свирский судорожно сглотнул. Он попытался стереть кровь с лица рукавом, но только размазал ее еще сильнее. – Я не смог его толком разглядеть. Оно выше меня ростом. Оно черное и блестит в темноте... будто покрыто кусками битого стекла... Оно так громко шипит!

Члены поисковой команды напряженно переглянулись. Дегтярев молча положил руку на рукоятку пистолета, торчавшего у него из-за пояса.

– И у него когти... Господи, какие у него когти! – истерично взвыл Свирский.

– Куда же оно делось? – спросил Юрий.

Свирский молча протянул руку, которая тряслась так, словно его било током. Напротив темнели три входа в тоннели. Кинолог указывал на крайний коридор справа.

– Значит, нужно идти дальше, – тихо сказал Воронин.

– Нет! – громко крикнул кинолог. Страх придал ему сил, и он сумел наконец встать на ноги. – Только без меня... Пожалуйста!

– Можешь возвращаться обратно, – разрешил Алексей. – Все равно собак уже нет... Дорогу-то найдешь?

Свирский молча схватил с пола свой фонарик, пятясь, обошел остальных членов группы, а затем бросился назад по темному коридору, из которого они только что вышли. Вскоре его топот затих вдали.

– Вперед, – приказал Юрий Дегтярев своим людям. – Дер-

жим оружие наготове.

Они двинулись дальше.

Через несколько метров Арсен Томилов обо что-то споткнулся в темноте. Громко чертыхнувшись, полицейский посветил себе под ноги и едва не подскочил, увидев обезображенный труп одной из поисковых собак. Ее тело наполовину погрузилось в жидкую черную грязь, но все равно было видно, что над ним поработала какая-то прямо-таки крокодилья пасть.

– Да что же это такое? – потрясенно выдохнул Михалыч.

– Что-то, что мы должны выследить и пристрелить, – мрачно ответил ему Дегтярев.

Глава двенадцатая

Загадочное место

Большая белоснежная яхта Ипполита Германовича Бестужева с броским названием «Калиостро» плавно покачивалась на морских волнах в сотне метров от берега.

Солнце только что опустилось за линию горизонта, темнело. Но Дэну это было только на руку. Ипполит Германович и его телохранители специально вывезли парня в море, чтобы он мог в полной мере опробовать свои способности, не опасаясь, что его увидит кто-нибудь из отдыхающих на пляже людей.

Пока Туз и Лола управляли яхтой, старик Бестужев рас-

сказывал Дэну все, что узнал о Форкисе. О том, что парень состоял в банде «Пентакль» и совершал дерзкие грабежи и налеты по приказу некоего Бажина, с которым Ипполит Германович водил близкое знакомство. О том, что работал на ученого по фамилии Штерн, который обрел зловещую репутацию, проводя запрещенные опыты по созданию мутантов и клонированию людей.

Эмоции захлестывали Дэна, мысли все сильнее путались в голове. Он всеми силами пытался вспомнить хоть что-нибудь, осознать случившееся, но его попытки ни к чему не приводили. Все, о чем говорил Ипполит Германович, происходило с совершенно чужим человеком, которого Дэн не знал. Бестужев перечислял имена, фамилии, названия различных мест, но парень ничего не помнил.

– Поможешь мне, и я помогу тебе найти ответы на все твои вопросы, – закончил рассказ Ипполит Германович. – Я найму лучшего частного сыщика, и он сумеет узнать всю твою подноготную, сделает то, на что не способны ленивые полицейские. Я верну тебе твою прежнюю жизнь. Ты ведь этого хочешь?

– Естественно, – машинально кивнул Дэн, но про себя задумался.

Действительно ли он хочет вспомнить свое бурное прошлое? Он был преступником, наемником чокнутого богатея. Может, не стоит ворошить змеиное гнездо?

– Так чего вы хотите? – спросил парень.

– Как я уже говорил, в судовом журнале, который вы унесли из дома Анаит, указаны координаты одного загадочного места. Я хочу совершить путешествие туда, повторив путь «Арканума», и взять тебя с собой. Ты будешь чрезвычайно полезен мне, особенно если придется исследовать морское дно. Благодаря своим способностям ты проникнешь туда, куда не сможет спуститься ни один нанятый мной водолаз.

– И где же находится это загадочное место?

– Пока еще рано забивать этим голову. Ты все узнаешь, когда наступит срок.

Яхта остановилась, гул моторов постепенно стих. Ипполит Германович подошел к краю палубы и обвел рукой морское пространство вокруг себя.

– Дерзай, мой мальчик! – весело сказал старик. – Отныне все море в твоём распоряжении.

Дэн с замиранием сердца подошел к перилам и сделал глубокий вдох. Затем скинул сланцы, стянул футболку и шорты. В следующее мгновение он уже стрелой вошел в прохладную темную воду, практически не подняв брызг. Всего пару раз взмахнул руками и вдруг оказался очень далеко от яхты. Слишком далеко для обычного человека.

– Молодость, – завистливо вздохнул Ипполит Германович, пристально наблюдая за его молниеносными передвижениями. – Когда она есть, ты ее совсем не ценишь. Но стоит ей уйти, и ты сожалеешь о ней всю оставшуюся жизнь...

Дэн носился под водой с потрясающей скоростью. Он ухо-

дил на глубину, долго не показывался на поверхности моря, а затем всплывал в десятках метров от того места, где нырнул. Несколько раз проплыл под днищем яхты, затем устремился к горизонту, оставляя позади себя лишь пенный след. Дэн испытывал чувство глубокого счастья и недоумевал, как он мог обходиться без всего этого столько дней. И он дышал под водой, сам не понимая как.

Поначалу у него дико заболели уши, как мышцы, которым давно не давали соответствующей нагрузки, но неприятные ощущения быстро прошли, и у Дэна мелькнула мысль, что именно нос, рот и уши как-то задействованы в новом для него способе дыхания. А еще он каким-то непостижимым способом видел и слышал под водой не хуже, а даже лучше, чем на суше.

Под ним раскинулось каменистое дно – кое-где высились покрытые водорослями скалы, мелькали темные остовы затонувших кораблей и лодок, между которыми проносились стайки рыб. Все это вызывало у Дэна бешеный восторг, и не было никакого желания возвращаться на яхту.

В очередной раз вынырнув на поверхность, он увидел, что, сам того не замечая, удалился от «Калиостро» на пару-тройку километров. Парень повернул обратно и преодолел это расстояние за считанные секунды. Возле яхты он погрузился поглубже, а затем пулей вылетел из воды так же, как в бассейне у апартаментов Бестужева, – взмыл на три метра над палубой в вихре брызг и пены, – а затем плавно опустил-

ся на палубу перед ошеломленным Ипполитом Германовичем, обдав его водой.

Старик довольно зааплодировал, не обращая внимания на брызги.

– Прежние навыки быстро возвращаются, как я погляжу, – восторженно воскликнул он.

– И я очень этому рад, – тяжело дыша, признался Дэн, а затем подошел к перилам и выдохнул изо рта и носа потоки соленой воды, очищая легкие.

– Судя по тому, что нам о тебе известно, ты гораздо сильнее обычного человека, – сообщил Бестужев, сияя. – Дышишь и видишь под водой, развиваешь немыслимую скорость. Думаю, строение твоих костей и дыхательного аппарата отличается от строения обычных людей, благодаря чему ты можешь выдерживать максимальные нагрузки и опускаться даже на самую большую глубину. Кто же ты, Форкис? Мутант или нечто более древнее? Нечто из старых мифов, возродившееся в наш век интернета и высоких технологий... Как я уже упоминал, мне известны отдельные случаи, когда в обычных подростках внезапно просыпались невероятные способности их далеких предков, сгинувших в незапамятные времена. Может, и ты принадлежишь к подобному типу людей? Может, ты – вовсе не поделка ученых «Экстрополиса»?

– Я – человек, – нахмурившись, произнес Дэн. – А не мутант и не поделка...

– Не обижайся на старика. Просто я привык называть вещи своими именами. Ты точно будешь мне полезен, парень. И тогда я буду полезен тебе. Я даже дам тебе почитать тот самый судовой журнал, чтобы ты понимал, о чем идет речь. Ну а пока... – Ипполит Германович взглянул на дорогие наручные часы. – Пока нам пора возвращаться на берег, – сказал он. – Время позднее, а я стараюсь ложиться спать пораньше. – Плывите, – с усмешкой сказал ему Дэн. – Я – за вами. И, не дожидаясь ответа, он с легкостью перемахнул через ограждение палубы.

Ипполит Германович лишь покачал головой и сделал знак Тузу. Тот кивнул и завел двигатели яхты.

Дэн нырнул поглубже и понесся к берегу, быстро работая руками и ногами. Как же ему это нравилось! Под водой он чувствовал себя гораздо лучше, чем на суше. Свободнее.

Он стремительно разрезал воду, направляясь в сторону ярко освещенной набережной у городского пляжа Нового Ингершама. И вдруг впереди возникло нечто, что заставило Дэна замереть на полпути. Со стороны берега под толщей воды к нему двигалось что-то огромное и ужасное. Дэн видел лишь большую неясную тень, но ему и этого хватило, чтобы кожа покрылась мурашками.

К парню приближалось что-то длинное и изгибающееся, размером с гигантский продуктовый рефрижератор. Сначала он решил, что это кит, но тут же понял, что ошибается. Откуда здесь взяться киту?

Монстр двигался вперед, извиваясь подобно исполинской мурене. По обе стороны его длинного черного тела ровными рядами располагались суставчатые конечности, словно у некоей адской сороконожки. Тварь плавно работала лапами и плыла на довольно приличной скорости. Вода позади нее бурлила длинным пенным хвостом.

Дэн торопливо оглянулся – яхта была еще далеко. Он снова уставился на неведомое чудовище, которое быстро приближалось. Парень думал, что оно плывет прямо на него, но существо внезапно повернуло и проплыло стороной. От твари шла подводная волна такой силы, что Дэна отбросило на несколько метров в глубину.

Стараясь не совершать резких движений, Дэн проследил, как неведомый исполин удаляется в сторону заброшенной нефтяной вышки, а затем, когда его наконец-то догнала яхта, рывком выпрыгнул из воды на палубу.

– Передумал плыть самостоятельно? – дружески осведомился Ипполит Германович.

– Вы это видели? – потрясенно спросил Дэн.

– Видел что? – не понял старик.

– Это! – Дэн приблизился к краю палубы и указал рукой на воду.

Но морская поверхность выглядела совершенно спокойной – лишь пенные барашки волн и никакого бурления. Видимо, тварь плыла на очень большой глубине. Подошел Ипполит Германович и тоже взгляделся в черную гладь воды.

– Я видел какое-то странное существо, – выпалил Дэн. – Огромное! Оно плыло со стороны берега.

– Как оно выглядело? – заинтересовался Бестужев.

– Как... как... – Дэн с трудом подбирал слова. – Вы когда-нибудь видели сороконожку?

– Естественно.

– А теперь представьте себе такое же создание, только огромное, длиной с вашу яхту.

– Туз! – обернулся в сторону рубки Ипполит Германович. – У тебя гидролокатор включен?

– Разумеется, – послышался ответ телохранителя.

– Ты сейчас что-нибудь видел рядом с яхтой?

– Ничего, кроме этого водоплавающего.

– Но ведь мне не померещилось! – возмутился Дэн. – Я видел... Сам не знаю, что именно!

– Я не утверждаю, что ты ошибаешься. – Ипполит Германович похлопал парня по голому плечу. – «Есть многое в природе, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». Ты себе даже не представляешь, каких чудовищ мне доводилось встречать на протяжении жизни. Так что я тебе верю. И думаю, что сегодня ты больше не захочешь лезть в воду.

В этом он был совершенно прав. Дэн предпочел добраться до берега на яхте, чтобы больше не столкнуться с этим... этим... Он и в самом деле не мог подобрать точного определения тому, что только что увидел.

Глава тринадцатая

Пещера арахнидов

Поисковый отряд, состоящий уже из девяти человек, двинулся дальше, все углубляясь в переплетение темных подземных тоннелей. Теперь Алексей Воронин сам шел впереди, тщательно прислушиваясь, но из недр подземелья больше не доносилось ни единого подозрительного звука. Лишь изредка – писк грызунов, тихие шорохи да редкий стук капель.

Кто бы там ни скрывался, прикончив служебных собак, он

затаился в темноте, выжидая. Поэтому членам группы следовало соблюдать крайнюю осторожность.

– Нам бы не заблудиться, – подал голос Антон, один из подопечных Юрия Дегтярева. – Вы запоминаете дорогу?

Поначалу часто попадались ливневые решетки, сквозь которые в подземелье падал вечерний свет, но сейчас люди шагали в полной темноте, освещая себе путь лишь с помощью фонарей. Вскоре вся группа практически перестала ориентироваться в пространстве, но, судя по ощущениям, они уже порядочно удалились от центра города.

– Эти места я пока еще помню, – не слишком уверенно сообщил Михалыч. – Бывал здесь раньше. Скоро мы окажемся в большом зале, из которого ведут четыре ответвления. Но вот дальше я уже не заходил...

Старик оказался прав. Запах сырости и гнили усилился, и несколько минут спустя отряд вышел в огромное, облицованное крупными кирпичами помещение, напоминающее формой цилиндр, в стенах которого темнели прямоугольные проходы. Каменные плиты пола покрывал тонкий слой жидкой грязи, и на нем совершенно отчетливо были видны свежие следы босых ступней.

Арсен Томилов поставил свою ногу рядом с отпечатком и изумленно присвистнул.

– Вот это лапа, – протянул он. – Наверное, пятидесятый размер!

– Мы тут, случайно, не снежного человека выслежива-

ем? – поинтересовался Сева.

– Как знать, – уклончиво ответил Воронин. Он уже и сам не знал, что думать.

– Нужно поскорее с этим заканчивать, – недовольно произнес громилы из службы безопасности по имени Михаил. Он обошел застывших полицейских и направился к боковому проходу, в который вели странные следы. – А иначе мы отсюда до ночи не выберемся!

Его коллеги нерешительно двинулись следом. Михаил подошел к черному проему в кирпичной стене и вдруг замер, глядя на что-то прямо перед собой. Воронин проследил за его взглядом и лишился дара речи: из крошечного мрака высунулась черная блестящая лапа, похожая на человеческую руку, только значительно больше. Длинные когтистые пальцы обхватили голову наемника, словно шар для боулинга, и рывком дернули в темноту. Михаил исчез, не успев даже пикнуть.

Зато завопили все, кто это видел. Антон, Марат и Константин с криками бросились за ним, вскидывая на ходу пистолеты.

– Не стрелять! – гаркнул Юрий Дегтярев. – Вы же его самого убьете!

– Эта тварь его и так прикончит! – рявкнул в ответ Костя.

– Не стрелять, я сказал! – И Юрий кинулся за своими людьми.

Вскоре все четверо исчезли в проходе, был слышен лишь

быстро удаляющийся топот.

– Вот вам и «держаться вместе», – вздохнул Игорь Серегин.

– Что это было? – испуганно спросил Сева.

– Большая глупость! – недовольно буркнул Михалыч. – Но придется пойти за ними. Думаю, помощь им не помешает.

– Я про эту жуткую руку! Вы ведь тоже ее видели?!

– Видели, – мрачно сказал Воронин. – Но обсуждать будем потом. За мной!

Полицейские поспешили в очередной темный тоннель. Поначалу они видели свет фонариков, мелькающий далеко впереди, но вскоре и он исчез. Дегтярев и его команда скрылись за дальним поворотом. Алексей Воронин шел, ориентируясь на крики и выстрелы, но они быстро стихли, видимо, бойцы из службы безопасности удалились на приличное расстояние. А затем дорога в очередной раз раздвоилась, и полицейские остановились.

– Каким путем они пошли, интересно? – хмуро спросил Михалыч.

Остальные промолчали, прислушиваясь. Из коридоров не доносилось ни звука. Потом Михалыч посветил фонарем себе под ноги, и все увидели уже знакомые грязные отпечатки на каменном полу.

– За ними, – кивком указал Алексей.

Сева, Арсен и Игорь молча уставились на шефа, на глазах теряя остатки уверенности. В этот момент из правого коридора

дора вдруг появился Юрий Дегтярев. Следом за ним шел запыхавшийся Марат.

– Это вы? – тяжело дыша, воскликнул он. – Мы потеряли Костю и Антоху! Видимо, где-то свернули не туда...

– Значит, нужно идти в этот тоннель, – сказал Юрий и двинулся в левый проход.

– Может, лучше вернуться назад и вызвать подмогу? – дрожащим голосом предложил Сева Гуцин.

– Я не оставлю своих людей, – хмуро буркнул Дегтярев. – Вы все видели, что на них напало вовсе не животное, а какая-то неведомая тварь выше человеческого роста. Мы хорошо вооружены, так зачем нам помощь? Идемте! Изрешетим этого ублюдка, кем бы он ни был.

Марат молча последовал за ним. Полицейские неуверенно двинулись следом, держась на некотором расстоянии. Воронин видел, как перепуганы его молодые подопечные, им никогда не приходилось участвовать в чем-то подобном. Но Алексею и самому было не по себе. Лишь Михалыч выглядел спокойным.

Через несколько десятков шагов группа наткнулась на тело Константина. Наемник лежал лицом вниз посреди тоннеля и не подавал признаков жизни. В свете фонарей было отчетливо видно кровавое пятно у него на спине. Дегтярев тихо выругался – Константина застрелили.

– Я же кричал не стрелять! – зло процедил Юрий.

– В подобной ситуации мозги отключаются, – виновато

пробормотал Марат. – Иногда вообще перестаешь соображать.

– Так для того вас и учат сохранять хладнокровие, а не палить во все стороны, особенно в кромешной тьме!

Внезапно впереди раздался приглушенный вопль, и все вздрогнули.

– Мишка или Антоха? – пробормотал Марат.

– Какая разница?! – Воронин кинулся на звук.

Но крик резко оборвался, а затем из темноты донесся слабый звук, напоминающий чей-то приглушенный хохот.

– Вы его видели? – тихо спросил Игорь Серегин уцелевших охранников института. – Убийцу... Когда преследовали.

– Только со спины, – мрачно произнес Марат. – Это не человек.

– А что же тогда? – холодея от страха, поинтересовался молодой полицейский.

– Понятия не имею. Нечто среднее между человеком и... какой-то рептилией, – ответил Марат, тщательно подбирая слова. – Тварь на двух ногах, покрытая черной чешуей... Рептилоид!

После этого задавать вопросы как-то сразу расхотелось. Несколько минут все шли в полной тишине, пока не оказались в очередном подземном зале.

– Не топайте! – шепнул Михалыч. – Что это?

Все замерли, и тогда стал слышен отдаленный звук хлю-

пающих по грязи шагов, причем доносился он из того тоннеля, откуда они только что вышли.

– Кто-то из нас отстал? – спросил Воронин.

– Все здесь, – ответил Арсен, озираясь по сторонам.

Шаги в тоннеле мгновенно прекратились.

– Дьявол, – потрясенно выдохнул Сева. – Он идет за нами по пятам!

Лучи сразу трех фонариков резко метнулись в темный коридор и выхватили, всего лишь на мгновение, высокий черный силуэт, покрытый блестящей чешуей. Монстр тут же кинулся в сторону и исчез во мраке, но подземелье уже наполнилось оглушительным грохотом выстрелов.

– Хватит палить, – приказал Воронин. – Упустили...

– Похоже, их тут несколько, – поделился страшной догадкой Михалыч. – Пока мы гонимся за одним, второй вышел из другого тоннеля, где-то позади нас, и крадется следом...

– А что вы видели? – спросил Арсен. – Я бы сказал, что это женщина в каком-то странном костюме... Черная броня, маска на лице, и что-то держит в руке...

– Женщина? – воскликнул Марат. – Да ты спятил! Это рептилоид! Тварь, убившая моих товарищей!

Арсен испуганно замолчал.

– К черту! – раздраженно бросил Марат. – Идти дальше не имеет смысла. Нужно выбираться отсюда, иначе они прикончат нас всех! Вернемся позже, взяв с собой больше людей. Прихватим газ, гранаты, огнеметы, все что угодно! Но

сейчас нам лучше уйти.

– А как же Тоха? – спросил у него Дегтярев.

– Его уже в живых нет! – истерично выкрикнул Марат. – Неужели непонятно? Эти твари жрут людей! Они его уже прикончили!

– Он прав, – согласился Игорь Серегин. Глаза парня были широко распахнуты от страха. – Сейчас нам лучше уйти. К тому же мы ведь уже не в тоннелях... Не в тех, что построили люди, – добавил он дрогнувшим голосом.

Только теперь остальные заметили, что стоят посреди огромной пещеры, а с потолка над их головами свисает лес темных сталактитов разной величины. Между каменными сосульками была плотно натянута серая паутина, ее клочья колыхались на сквозняке, будто флаги. И за этой завесой в свете фонарей что-то неуклюже шевелилось.

Паутина полотнищами опускалась вниз, закрывая стены пещеры. В дальнем углу виднелось еще несколько темных проходов, полностью затянутых мерзкими паучьими сетями.

Тут Михалыч громко охнул. Алексей Воронин вдруг ощутил, как лихорадочно забилось сердце. Остальные полицейские так и застыли с открытыми ртами, а Дегтярев на всякий случай вскинул пистолет – раздвигая клочья паутины, на них бежал, быстро перебирая мохнатыми толстыми лапами, паук величиной с кулак.

– Пауки! – испуганно воскликнул старик. – Ненавижу их! Кривясь от омерзения, Михалыч ударил каблуком под-

катившуюся под ноги тварь. Раздался треск, будто лопнула яичная скорлупа. Но мечущийся свет фонарей выхватывал из темноты все больше и больше крупных пауков, которые кишмя кишели на стенах и потолке пещеры.

В дальнем углу логова вдруг задвигалось что-то очень большое. Завеса из серых сетей разошлась, и стала видна гигантская туша, облепленная клочьями паутины. Члены поисковой команды оторопели от ужаса.

Это был огромный мохноногий паук высотой с лошадь. Ноги жуткой твари были толще ноги взрослого человека. Восемь глаз яростно сверкали в лучах фонарей, огромные жвала беспрестанно открывались и закрывались. Толстое раздутое туловище было покрыто длинной жесткой щетиной.

Ошеломленные люди с ужасом смотрели, как на них медленно надвигается восьминое чудовище. Позади него копошились десятки и сотни таких же созданий, только меньших размеров. А в глубине вдоль каменной стены висели длинные серые коконы.

Внезапно гигантский паук сорвался с места и бросился на оторопевших полицейских. Юрий Дегтярев первым вскинул пистолет и принялся палить не переставая по несущейся прямо на него твари. Остальные присоединились лишь пару секунд спустя. Пули изрешетили тело монстра, и он грузно рухнул в метре от застывшей группы. Длинные изогнутые лапы еще скребли пол пещеры, но все слабее и слабее и наконец замерли.

Правда, пауков поменьше это не остановило. Отвратительные твари лавиной надвигались на людей, стекали со стен и потолка, выбирались из всех щелей и трещин. Несколько пауков свалились на головы и плечи полицейских. Алексей Воронин вскрикнул, стряхивая их с плеч. Остальные тоже нервно скидывали с себя пауков, но тех становилось все больше и больше. Теперь действительно оставалось только бежать.

Неожиданно обвалилось несколько длинных коконов, которые были подвешены к потолку пещеры. Воронин мельком успел подумать, что формой и размерами они подозрительно напоминают человеческие тела, но все уже бежали прочь, в тот коридор, откуда пришли. Каменный пол за их спинами был сплошь покрыт черной копошащейся массой, наступающей на людей.

Члены поисковой команды неслись по подземным тоннелям не разбирая дороги. Они бежали, пока Михалыч не начал задыхаться от быстрого бега. Тогда Игорь и Арсен подхватили старика под руки и почти поволокли его на себе.

Беглецы немного сбавили скорость, лишь когда увидели впереди выход и почувствовали свежий морской воздух, сменивший затхлую вонь кошмарных пещер. Полчища пауков давно остались позади.

– Вот теперь отправляйтесь за подмогой, – тяжело дыша, обратился Воронин к Юрию Дегтяреву. – Приведите весь институт, если потребуется. Нам любая помощь пригодится...

А я подниму всех своих людей. Берем оружие, бензин... Если потребуется, выжжем всю нечисть! Этим тварей необходимо уничтожить, а людей спасти... Или забрать их тела... Господи, никогда в жизни такого ужаса не испытывал!

Он обессиленно привалился плечом к бетонной стене коллектора.

– Мы будем готовы через пару часов, – сухо ответил ему Юрий и быстро зашагал к своей машине.

Марат молча последовал за ним.

– Михалыч, ты в порядке? – участливо спросил Сева Гущин.

– Пока не знаю, – отозвался старик. – Если сейчас сердце не остановится, то вы не избавитесь от меня еще несколько лет.

– Во времена твоей молодости здесь тоже водились такие пауки?

– Никогда не видел в наших краях ничего подобного, – пытаюсь отдышаться, пробормотал Михалыч. – Особенно таких размеров! Но шеф прав. Нужно выжечь этих гадов огнем, пока они не расплодились еще больше. И вот что... – Пожилой полицейский слегка понизил голос. – Вы же понимаете, что на людей нападали вовсе не пауки?

– Как не понять, – хмуро ответил Воронин. – Кроме пауков, там есть что-то еще. Что-то... чего я в жизни еще не видел. Думаю, и вы тоже.

– Это точно, – дрожащим голосом признался Арсен.

Остальные парни промолчали.

– Это значит, что нам придется насквозь прочесать подземелье, пока ситуация окончательно не вышла из-под контроля, – заключил Алексей.

Глава четырнадцатая

Летний кинотеатр

Лера встретила с Дэном на городском пляже, когда над Новым Ингершамом окончательно сгустилась тьма и заработал летний кинотеатр. Лера впервые видела, как проходят такие сеансы. Люди сидели и лежали на ковриках прямо на пляже и смотрели кино, которое показывали на белой стене большого лодочного ангара. Звук шел из двух мощных колонок, расставленных по обе стороны от импровизированного экрана. Рядом мерно шумел прибой, но это нисколько не мешало просмотру.

Лера и Дэн расположились на невысокой скамейке, он обнял девушку за плечи, а она прижалась к нему. Их обдувал свежий ветерок, и Лера чувствовала, что счастлива. Даже все пережитые сегодня ужасы отошли на второй план. Рядом сидела Светка, которая то и дело вертела головой по сторонам, недовольно поджимая губы.

– Ну и где твой брат? – спросила она с раздражением. – Куда он опять запропастился? Небось снова обжимается где-нибудь с этой Галькой. И почему мне вечно не везет с парнями? Видимо, пора уже с этим смириться.

– Видимо, пора, – с улыбкой согласилась Лера. – Но зачем тебе Максим, если он не обращает на тебя внимания? Вокруг полно других парней, и ты обязательно встретишь того, который будет от тебя без ума.

– Ты говоришь, как наш школьный психолог, – неодобрительно заметила Светка. – Разве что не подливаешь себе кофе. Ладно, гляжу, вам уже не терпится от меня избавиться...

– Вовсе нет, – покачал головой Дэн.

– А мне бы не терпелось, – хмыкнула Светка. – Ладно, пойду поищу знакомых. А вы тут поворкуйте пока, голубки.

Скоро она уже весело болтала с какими-то девчонками, сидевшими у самой кромки воды. Дэн с улыбкой обнял Леру еще крепче.

На сеанс пришло несколько десятков человек. Многие принесли с собой одеяла и гимнастические коврики, кто-то захватил еду и напитки. Лера знала, что Максим тоже где-то

здесь, просто не хочет показываться Светке на глаза. И Лариса Сергеевна с Антошкой пришли – Лера видела их перед началом показа.

Фильм был старый, можно сказать, классика кинематографа – «Человек-амфибия». Лера его раньше не видела, и сейчас вдруг поняла, что не может оторваться от происходящего на экране.

– Надо же, какое совпадение, – тихо шепнула она Дэну. – Этот парень тоже может дышать под водой.

– Никакого совпадения, – улыбнулся парень. – Я слышал, что здесь этот фильм очень часто крутят. Морская тематика и все такое.

– Но погляди, это будто про тебя. Ученые, опыты и герой, который плавает лучше всякой рыбы.

– Скажешь тоже, – смутился Дэн. – Никакой я не герой. Бывший преступник, скорее...

Лера нежно чмокнула его в щеку.

– Где ты сегодня пропадал?

– Бестужев катал меня на своей яхте. Мы выходили в открытое море. Я хотел понять, на что способен.

– И как, понял?

– Ага. Мое тело само вспомнило старые навыки.

– Ты доверяешь этому старику? – спросила Лера.

– Нисколько, – признался Дэн. – Но пока он ведет себя довольно дружелюбно. Я нужен ему, а он нужен мне, чтобы попытаться все вспомнить или хотя бы от него узнать о

своём прошлом. Иногда люди, потерявшие память, так и не излечиваются. Они просто начинают новую жизнь с чистого листа. Если я и правда был грабителем и творил всякие нехорошие вещи, возможно, для меня это шанс обрести нормальную жизнь.

– С такими-то способностями? – покосилась на него Лера. – Нормальная жизнь тебе точно не светит.

– Все зависит от того, как я буду себя вести, – покачал головой Дэн. – Но Ипполит Германович не раз говорил, что меня ищут люди из института, а вот это мне уже совсем не нравится. Я больше не хочу быть подопытным кроликом. Не помню, что они со мной делали, но явно ничего хорошего. Бестужев обещал помочь и с этим. Посмотрим, как он сдержит свое слово.

Максим заметил Галю, как только они с Лерой пришли на пляж. Девушка в легком темно-красном платье стояла по щиколотку в воде, обхватив себя за плечи руками, и смотрела на набегающие волны. Ветерок развевал ее длинные темные волосы, и Максим невольно залюбовался ею.

Лера сразу направилась к Дэну, поджидавшему ее на скамейке возле кафе, а Максим скинул кроссовки и подошел к Гале.

– Похоже, кино тебя не слишком интересует? – с улыбкой поинтересовался он.

Галя обернулась, и Максим вдруг понял, что она плачет.

– Что с тобой? – растерялся он.

Девушка поспешно смахнула слезы и попыталась улыбнуться.

– Не бери в голову, – сказала она. – Я сегодня потеряла друга. Но это исключительно мои проблемы...

– Что случилось? Кто-то умер? – заволновался Максим.

– Скорее, ее убили, – ответила Галина, чем напугала его еще больше. – Речь не о человеке! – торопливо добавила она, увидев, как парень переменялся в лице. – Но, знаешь, иногда потерять домашнего любимца бывает почти так же тяжело, как близкого родственника.

– Понятно, – ответил парень, хотя ничего не понял. – Ну тогда тебе нужно отвлечься, чтобы боль поскорее прошла.

– Она пройдет, – заверила его Галя. – Когда я накажу того, кто это сделал. Но отвлечься действительно не помешает. А то я только о Друзилле и думаю.

– Друзилла? – недоуменно переспросил Максим. – Так звали твою любимицу? Это кошка или собака?

– Что-то типа того... – кивнула девушка, беря его за руку. – Но хватит об этом. А ты пришел в кино?

– Ага, – кивнул Максим, – но я готов рассмотреть другие варианты. Как у вас тут люди вечерами развлекаются?

– Можно сходить в парк аттракционов, он совсем рядом.

– А что, неплохо, – оживился Максим. – Но только если ты составишь мне компанию!

– Пойдем, – улыбнулась в ответ Галя.

Она вышла из воды и потянула друга за собой. Вскоре они

уже стояли на центральной площади в парке аттракционов, с удовольствием разглядывая ярко освещенные, переливающиеся всеми цветами радуги качели и карусели. Гомон человеческих голосов, громкая музыка, смех и визг на аттракционах заглушали шум прибоя. Повсюду сияли неоновые вывески, пахло попкорном, хот-догами и сахарной ватой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.